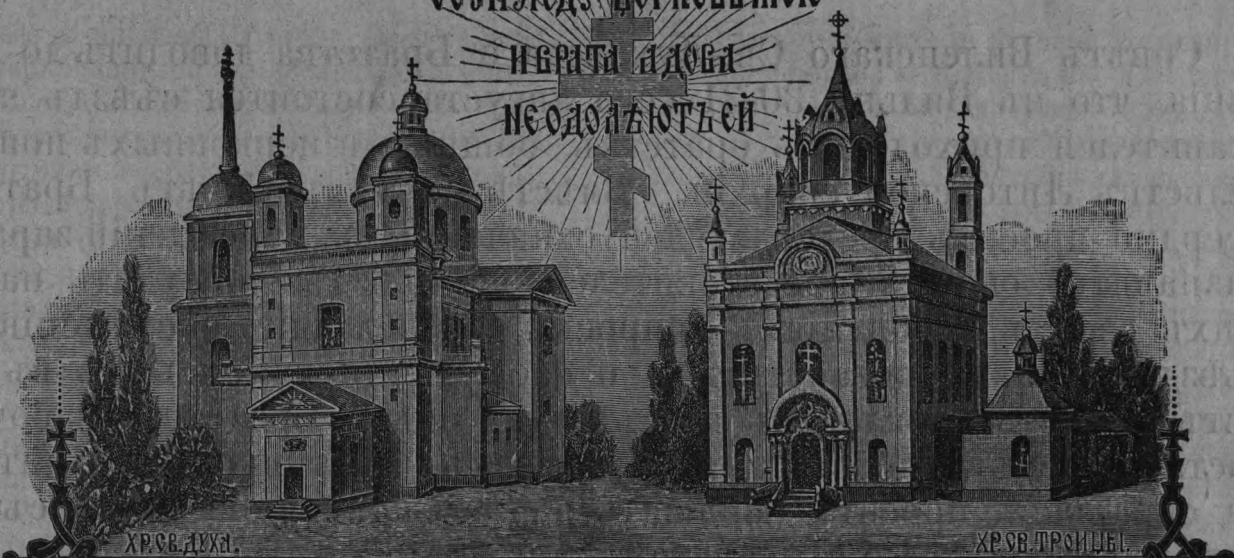

№ 6

Созидаетъ Церковь Мою
и врата ада
не одолятъ ей

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО Св. ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Августа 1912 г.
№ 16 (130).

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. краев.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд». 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1912 г.
Изд. 6 годъ

Содержаніе № 16:

1. Отъ Совѣта Виленскаго Св.-Духовскаго Братства	— 260.
2. Право и долгъ Западно Русскаго духовенства при выборахъ въ Г. Думу. Свящ. А. Владимірскій.	260—263.
3. Въ защиту духовенства. К. О—вичъ.	263—265.
4. Кое-что о клирѣ и народѣ со стороны ихъ взаимныхъ отношеній. (Окончаніе) Свящ. А. Владимірскій.	266—269.
5. Необходимость усиленной борьбы съ дегенераціей. Т. Божелко.	269—271.
6. Изъ ревизіи церквей Литовской епархіи Его Преосвященствомъ Елевѣеріемъ, Епи- скопомъ Ковенскимъ.	271—273.
7. Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.	273—274.
8. По краю. Хроника церковно-общественной жизни.	274—276.

При семъ № прилагается: а) Поученіе: „Милость Божія, явленная Россіи въ тяжелую годину
Отечественной войны“, б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1912 г. № 16; в) Листокъ для
народа № 16 — 10 экз.

Отъ Совѣта Виленскаго Св.-Духовскаго Братства.

Совѣтъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства доводитъ до свѣдѣнія, что въ Вильнѣ 30-31 сего августа состоится съѣздъ представителей приходскихъ братствъ, общинъ и церковныхъ попечительствъ Литовской епархіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Братства усердно проситъ предсѣдателей означенныхъ учрежденій заранѣе назначить своихъ представителей на съѣздъ, обсудить на общихъ своихъ собраніяхъ вопросы, подлежащіе обсужденію на съѣздѣ, а также позаботиться о составленіи и присылкѣ въ Совѣтъ Братства докладовъ къ съѣзду. Совѣтъ Братства озабоченъ доставленіемъ удобствъ для пріѣзжихъ братчиковъ-депутатовъ. За справками просятъ обращаться въ Справочное бюро съѣзда при Виленскомъ Св.-Духовскомъ монастырѣ.

Вильна, 15-го августа.

Право и долгъ Западно-Русскаго духовенства при выборахъ въ Г. Думу.

Чѣмъ ближе подходитъ время выборовъ въ Г. Думу, тѣмъ болѣе интересъ проявляютъ печать и свѣтское общество къ намѣренію православнаго духовенства принять въ этихъ выборахъ дѣятельное участіе.

Казалось-бы, ничего особеннаго и необычнаго въ такомъ намѣреніи духовенства нѣтъ. Православное духовенство представляетъ собою извѣстную общественную группу полноправныхъ русскихъ гражданъ и вполне естественно и законно желаетъ исполнить лежащій на немъ высокій гражданскій долгъ, а вмѣстѣ—и осуществить дарованное ему Верховной Властью великой важности право наравнѣ съ другими общественными, сословными и племенными группами населенія русскаго государства.

Между тѣмъ выступленіе духовенства въ начавшейся предвыборной кампаніи коммен-

тируется съ нескрываемымъ неудовольствіемъ и раздраженіемъ, и по всей линіи такъ называемаго прогрессивнаго лагеря усиленно бьютъ тревогу и чуть ли не кричатъ, что Отечество въ опасности. Дѣло, видите-ли, въ томъ, что духовенство-де грозитъ заполнить своими представителями Г. Думу, образовать тамъ подавляющее клерикальное большинство и такимъ образомъ обезпечить полный просторъ торжеству обскурантизма и реакціи, причемъ заблаговременно долженъ быть поставленъ крестъ надъ всякой творческой законодательной работой на пользу и благо страны. Не вполне рассчитывая на устрашающій эффектъ этихъ сказочныхъ жупеловъ, непризнанные радѣтели отечественнаго процвѣтанія и прогресса заходятъ съ другой стороны и стараются воздѣйствовать въ своихъ цѣляхъ уже на само духовенство и его избирателей неожиданнымъ утвержденіемъ, что принимать участіе въ законодательной дѣятельности духовенство не имѣетъ даже права, что таковое участіе не канонич-

но, противорѣчить прямымъ и яснымъ предписаніямъ церковныхъ канонѡвъ и правилъ.

По поводу соображеній о нежелательности въ Г. Думѣ духовенства, какъ элемента вреднаго и опаснаго, будетъ сказано ниже; а теперь посмотримъ, насколько основательна ссылка на церковные каноны и правила, такъ увѣренно дѣлаемая отважными доморощенными и особенно—туземными канонистами-противниками духовенства.

«Нѣтъ ни одного канона, который-бы запрещалъ членамъ клира принимать участіе въ законодательной дѣятельности. Церковные каноны (Ап. 7, 20, 81, 83, Всел. VI, 10, Двукр. 11, Халк. 4, Карѡ. 19) возбраняютъ духовенству принимать на себя *житейскія* заботы (поручительство въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, опека и то—не безусловно, ходатайство по чужимъ дѣламъ въ судахъ, управление чужими имѣніями) и вѣдаться *въ народныя управленія* (государственные и общественныя административныя должности и особенно воинская служба). Однако и при наличности этихъ ограничительныхъ правилъ государственныя законоположенія IV в. отводили епископамъ видное мѣсто въ области дѣлъ гражданскихъ и особенно судебныхъ. Любое гражданское дѣло могло быть перенесено даже независимо отъ соглашенія сторонъ на епископскій судъ, и рѣшенія епископа считались окончательными и приводились въ исполненіе свѣтскими властями. Въ дѣлахъ уголовного порядка епископамъ было предоставлено извѣстное право „печалованія“ за осужденныхъ, право давать имъ убѣжище въ храмахъ, даже право наблюденія за дѣятельностью свѣтскихъ судей, правителей и чиновниковъ. По свидѣтельству Вальсамона митрополитъ Кесарійскій писалъ свѣтскіе морскіе законы, и многіе архіереи и монахи исполняли подобныя же служенія царскія и народныя“ (подробнѣе см. ст. Саве въ № 30 «Церк. Вѣд.»).

Такимъ образомъ церковными правилами запрещается духовенству общественная и государственная дѣятельность въ должностяхъ административныхъ. Законодательная же и контролирующая дѣятельность не только, какъ уже сказано, ни однимъ канонѡмъ духовенству не запрещается, но наоборотъ прак-

тика древней Византійской Церкви допускала весьма широкое участіе членѡвъ клира въ этой области царскаго и народнаго служенія.

Что касается исторіи русской Церкви, то кому неизвѣстно, какое видное и горячее участіе въ дѣлахъ государевыхъ принимали лучшіе служители православія при Великихъ Князяхъ и Царяхъ Кіевской и Московской Руси. Святители—Петръ, Алексій, Филиппъ, патріархи Филаретъ, Гермогенъ, Никонъ, а также Сергій Радонежскій, Авраамій Палицынъ, Діонисій и другіе—все это такія имена, которыя живо напоминаютъ, что представители духовенства многое сдѣлали не въ интересахъ только православной Церкви, но и для государственнаго строительства,—такія имена, которыя навсегда увѣковѣчены на страницахъ родной исторіи. Представители „освященнаго собора“ неизмѣнно были совѣтниками Царей и въ качествѣ участниковъ земскихъ соборѡвъ, причемъ они всегда проявляли необыкновенную политическую и государственную мудрость. Свидѣтельствующіе объ этомъ многочисленныя и яркіе примѣры исторіи у всѣхъ предъ глазами.

Но православное духовенство на участіе въ законодательной дѣятельности имѣетъ не только допускаемое канонами и освященное практикой Церкви право,—на духовенствѣ лежитъ въ этомъ отношеніи непрѣмѣнный и отвѣтственный предъ Богомъ, Царемъ и Родиной долгъ. Теперь, какъ и пять лѣтъ назадъ, Царь призываетъ къ себѣ въ помощь отъ всего народа „богатырей мысли и дѣла“, и духовенству должно принадлежать первое мѣсто—быть добрыми царскими совѣтниками и помощниками, какъ это бывало и встарь. Призываемое къ этому великому дѣлу крестьянство для него не вполне созрѣло. Вышіе образованные слои общества, въ большинствѣ своемъ, воспитанные на принципахъ западно-европейской культуры, начиненные идеями нездороваго космополитизма, отдѣлились какъ отъ народа, народнаго міросозерцанія и источника его—православія, такъ и отъ народныхъ интересовъ. И вотъ духовенству, которое въ большинствѣ есть плоть отъ плоти и кровь отъ крови народа, предлежитъ высокая и священная миссія,

во-первыхъ,—постоять за матеріально-правовые интересы крестьянъ, столь духовенству близкіе и понятные, а, во-вторыхъ,—возстановить національное и религіозно-православное міросозерцаніе, затемнившееся и извратившееся въ привилегированныхъ передовыхъ кругахъ русскихъ гражданъ.

Міросозерцаніе русскаго народа формировалось и питалось православіемъ. Православіе—это величайшая, драгоцѣннѣйшая святыня народнаго духа. Оно спаяло собою разрозненные, незначительныя славянскія племена и создало то великое цѣлое, ту могучую міровую націю, которая именуется святою Русью. Было-бы нелѣпо и прямо преступно отводить тому же православію второстепенную роль въ государственномъ строительствѣ настоящаго времени. А такъ какъ православіе вкоренилось и созидалось въ народной душѣ его служителями, т.-е., духовенствомъ, такъ какъ это православіе должно проникать и освящать собою все проявленія народнаго жизни, изъ коихъ нѣтъ никакихъ основаній исключать и великое дѣло законодательства, то и нынѣ, когда къ государственному строительству призываются „лучшіе силы“ Родины, почетное мѣсто среди нихъ по праву принадлежитъ духовенству. Мало того, именно теперь, когда въ Г. Думѣ проводятся такіе законопроекты, которые нарушаютъ интересы Церкви и духовенства (напр. школьный или вѣроисповѣдной), послѣднему оставаться постороннимъ зрителемъ политической жизни государства было-бы прямо преступно.

Въ виду всего сказаннаго остается только горячо пожелать, чтобы страхи и опасенія противниковъ духовенства, называющихъ уже теперь 4-ю Г. Думу „поповскою“, съ этой стороны оказались не напрасными, и чтобы духовенство дѣйствительно нашло въ себѣ силу и умѣнье строго соорганизоваться, сплотиться и послать въ Г. Думу достаточно многочисленную, а потому и вліятельную группу лучшихъ, наиболѣе способныхъ и талантивыхъ своихъ представителей. Это необходимо; этого требуетъ благо Родины; это повелительно диктуется самымъ призваніемъ и назначеніемъ духовенства. Наше законодательство должно быть національнымъ и,

какъ національное, оно не должно стоять въ противорѣчій съ началами православной вѣры. Но вѣдь въ такомъ случаѣ чей-же, какъ не православнаго духовенства, долгъ стоять на стражѣ, христіанскихъ и тѣсно связанныхъ съ ними національныхъ и государственныхъ началъ законодательной дѣятельности? Если духовенство призвано распространять и укрѣплять православную христіанскую вѣру въ сознаніи роднаго народа, то его вліяніе на законодательство есть лишь одинъ изъ видовъ и способовъ осуществленія этого его призванія. Законодатель также долженъ испытать на себѣ пастырское вліяніе въ духѣ Христовой вѣры и Церкви, какъ и всякій русскій православный человѣкъ.

Но если все это справедливо въ отношеніи къ православному духовенству вообще, то по отношенію къ нашему Западно-русскому духовенству это ясно и несомнѣнно въ особенности. Вѣдь въ тѣ роковые моменты исторической жизни нашего многострадальнаго края, когда у обездоленнаго и лишенаго даже человѣческихъ правъ нашего бѣлорусса отнимали его послѣднее духовное сокровище, самую драгоцѣнную святыню его души, отнимали его родной русскій языкъ, его родную православную вѣру; когда поработители собирались торжествовать окончательное превращеніе православнаго бѣлорусса въ католика-поляка; когда съ недостойной цѣлью угодить насильникамъ и оградить свое матеріальное благополучіе отреклись отъ своего народа и покинули его на произволъ судьбы его руководители, его высшіе экономически сильные и просвѣщенные представители, его князья и дворяне;—съ народомъ и среди народа осталось одно духовенство. Оно дѣлило съ народомъ его скорби и страданія; оно мужественно поставило и свои слабыя плечи подъ тяжелое бремя вѣковой борьбы бѣлорусса за народную святыню—языкъ и вѣру. Отъ него исходила инициатива „отторгнутое насиліемъ воссоединить любовью“. Оно вотъ уже второе полустолѣтіе полагаетъ все свои силы на возстановленіе и укрѣпленіе въ народѣ національно-русскаго самосознанія, на проведеніе въ народную массу началъ русской культуры и государственности, на воспитаніе

въ бѣлоруссѣ чувства беззавѣтной любви и преданности своей великой Родинѣ—единой и недѣлимой Россіи. И въ то время, какъ католическая часть бѣлорусскаго населенія, естественно стоявшая внѣ вліянія православнаго духовенства, до сихъ поръ причисляетъ себя къ національности польской, православный бѣлоруссъ твердо исповѣдуетъ свою русскую народность и является вѣрнымъ сыномъ своего русскаго Отечества. Понятія «православный» и «русскій» въ нашемъ краѣ—синонимы. Православнаго бѣлорусса сдѣлало русскимъ гражданиномъ духовенство. И въ этомъ его неотъемлемая великая честь и заслуга предъ народомъ и Родиной.

Если прибавить сюда, что и духовные запросы и общественно-экономическіе нужды и интересы мѣстнаго бѣлорусскаго населенія никому въ такой степени не пзвѣстны и не дороги, какъ духовенству, что только послѣднее можетъ быть наиболѣе компетентнымъ ихъ выразителемъ и стойкимъ защитникомъ; то становится понятнымъ, какъ велико право нашего Западно-русскаго духовенства на посылку своихъ представителей въ законодательное учрежденіе, и какъ очевиденъ долгъ русскихъ избирателей, наприм., Виленской губерніи дать по крайней мѣрѣ одно мѣсто въ Г. Думѣ депутату духовному.

Православные пастыри литовско-бѣлорусскаго края! Вы въ числѣ лучшихъ сыновъ Родины призываетесь послужить своимъ опытомъ, разумомъ и знаніемъ благу православной Церкви и роднаго бѣлорусскаго народа. Не мѣсто теперь среди васъ равнодушію и малодушію. Въ братскомъ единеніи, мужественно и съ мудрой предусмотрительностью идите на выборы въ Г. Думу, чтобы занять тамъ принадлежащее вамъ по праву мѣсто для вашего избранника—самоотверженнаго печальника народнаго и полезнаго совѣтника Царскаго. Ваше дѣло правое, а въ правомъ дѣлѣ Самъ Богъ да будетъ въ помощь!

Свящ. А. Владимірскій.

Въ защиту духовенства.

Недавно я получилъ письмо отъ одного великосвѣтскаго господина, который, —жалуясь на свою жену, оставившую его съ дѣтми и бѣжавшую съ своимъ „другомъ“ сердца, обвиняетъ въ этомъ бѣгствѣ своей жены православное духовенство.

«Вы—пастыри—насъ мало учите уму-разуму, —пишетъ онъ мнѣ. Нѣтъ въ современномъ духовенствѣ того, что жгло-бы, хватало-бы за душу, что ложилось-бы прямо на сердце, что невольно влекло-бы къ послушанію... Вы мало обращаете вниманія на семью..., на народъ... И вполнѣ справедливо, не такъ давно сравнительно, одинъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта съ трибуны заявилъ, что „Церковь русская въ упадкѣ; вліяніе духовенства на народъ сводится къ нулю; что духовенство никогда не было на надлежащей высотѣ и что, поэтому, слушать его нечего»...

Да, грязь и плевки, которые летятъ на духовенство со стороны евреевъ и низовъ жидомансонской клики, стали обычнымъ и безнаказаннымъ явленіемъ.

Мы—священники—дѣлаемъ свое дѣло, къ которому призваны волею Господа, отвѣчая на поношенія и оскорбленія молчаливымъ исполненіемъ своего долга. Въ этомъ явленіи мы видимъ исполненіе словъ нашего Учителя и Бога! «Въ мірѣ скорбни будете» сказалъ Онъ.

Мы не забываемъ, что Спаситель нашъ перенесъ оплеванія, поношенія и самую смерть. Мы благодаримъ Господа, сподобившаго и насъ терпѣть издѣвательства за тѣ-же истины.

Но бываютъ моменты, когда молчаніе преступно; когда молчаніе является лишнимъ шансомъ въ рукахъ явныхъ и, что особенно важно, тайныхъ враговъ Церкви, духовенства.

Въ настоящемъ случаѣ я хочу отвѣтить своему обвинителю православнаго духовенства и хоть сколько-нибудь указать ему и подобнымъ ему лицамъ, что они очень горько ошибаются, когда обвиняютъ пастырство въ равнодушіи къ совершающемуся предъ его глазами злу.

Православное духовенство обвиняютъ, что у него нѣтъ того, чтобы жгло сердца людей, что влекло бы къ послушанію, что вліяніе его на народъ равняется нулю и что, поэтому, его нечего слушать.

Почему-же его нечего слушать?—хочется спросить своихъ порицателей. Ужъ не потому-ли, что это духовенство своимъ словомъ не жжетъ сердца людей, что оно повело свою паству по пути религіознаго индифферентизма, а слѣдовательно нигилизма и социализма, что не творитъ чудесъ, не передвигаетъ горы съ одного мѣста на другое?!

Если православное духовенство „нечего слушать“ по указаннымъ причинамъ, то вѣдь толки

о томъ, что современные пастыри повели свою паству по пути религіознаго индифферентизма, что они не заставляютъ слушателей сотрястись всѣмъ существомъ и не жгутъ сердца людей, всѣ эти толки въ приложеніи къ разсужденіямъ о развитіи религіознаго индифферентизма, нигилизма и социализма на Руси являются прямо-таки курьезными.

Обвинители духовенства не хотятъ знать и какъ-бы забываютъ, что герои нигилизма, социализма—главные руководители его—люди отпѣтые, которыхъ не пронять простымъ словомъ, да еще съ церковной кафедрой; ихъ сторонники и послѣдователи тоже выросли внѣ вліянія Церкви и намѣренно сторонятся отъ всего того, что „отзывается рясой“. Это гнилые продукты фальшиваго домашняго воспитанія, *намѣренно* уединяющаго молодую душу отъ Церкви: это произведеніе цѣлаго ряда вліяній, враждебныхъ Церкви и ея служителямъ. Вѣрующій социалистъ былъ-бы аномаліей. Напрасно стали-бы искать его духовные пастыри,—и въ церковь онъ не придетъ, священника къ себѣ не приметъ,—гдѣ же его отыскивать—не въ засѣданія же революціонныхъ комитетовъ идти и тамъ обличать заблудившихся! Мало-ли голосовъ раздавалось въ литературѣ противъ дѣяній подпольныхъ дѣятелей и однако все оказалось провѣщаніемъ въ пустынь, проповѣдью глухимъ.

Съ этой точки зрѣнія прямая обличенія социализма съ церковной кафедрой, какъ краснорѣчивы-бы ни были, хотя-бы они неумолчно раздавались на пространствѣ всей Россіи, едва-ли могутъ и могли-бы достигнуть своей цѣли. Ихъ осуждена выслушать лишь благомыслящая часть общества.

Людамъ этого общества пастырство всегда говорить: *придите и послушайте меня,—страху Господню научу васъ.*

„*Послушайте!*“—вотъ самое главное въ дѣлѣ пастырскаго воздѣйствія на сердца людей. Сколько хочешь говори пастырь своему стаду спасительныхъ наставленій, какъ ни жги сердца людей, но если его слова будутъ—„какъ къ стѣнѣ горохъ“, если съ трибуны высшей палаты во всеуслышаніе будутъ заявлять „не слушайте православное духовенство“, то понятію воззрѣнія пастыря на обязанности, возлагаемая на челоуѣка званіемъ христіанина, не проникнуть въ христіанскую жизнь, не сдѣлаются важнѣйшимъ нервомъ этой жизни.

Обличители православнаго духовенства въ пастырскомъ словѣ ищутъ чего-то особеннаго; нѣтъ, говорятъ они, того, что жгло-бы, хватало-бы за душу, что ложилось-бы прямо на сердце, что невольно влекло-бы къ послушанію!

Но чтобы и какъ бы ни говорилъ пастырь,—онъ во всякомъ случаѣ говорить истину спасительную, говорить съ однимъ только желаніемъ уберечь отъ гибели души, ему Богомъ ввѣренныя; короче—онъ съетъ доброе сѣмя. А что это

сѣмя не приноситъ добра, причина этого уже въ томъ—какова почва, на которой сѣется это доброе сѣмя. Послушайте и, главное, исполните то, что говоритъ пастырство, и вамъ не за что будетъ на него сѣтовать.

Мы рекомендуемъ обвинителямъ духовенства пойти въ любой городской или сельскій храмъ, вооружиться терпѣніемъ, простоять до проповѣди и выслушать изъ устъ не челоуѣка „съ горящимъ огненнымъ словомъ“ Саваноролы, но, такъ сказать самаго зауряднаго служителя Церкви и они, безъ сомнѣнія, услышатъ тамъ, что всякій челоуѣчскій порокъ осуждается, а всякая христіанская добродѣтель восхваляется, всѣ опасности предстоящія христіанину на его узкомъ трудномъ пути къ Царствію Небесному—обнаружены, противъ всѣхъ стрѣлъ лукаваго указано спасительное огражденіе и т. д.

Если для обвинителей православнаго духовенства кажется это ученіе скучнымъ, если они умышленно не желаютъ идти по спасительному пути, который указываетъ имъ пастырь, если онъ нарочито будетъ авторитетно заявлять „не слушайте духовенства, то, скажите ради Бога, чѣмъ виновато тутъ пастырство и почему именно не должно его слушать!..“

Мнѣ представляется, дѣйствительно, почти невозможнымъ возвращеніе на этой сухой, каменистой и тернистой почвѣ плодовъ добраго Христова сѣмени.

А вѣдь выходитъ, что виновато во всемъ пастырство!

Справедливо-ли винять его?!.. Развѣ судьи не знаютъ, что пастырство всегда готово излить на глубокія раны несчастныхъ елей св. вѣры въ Бога, горячей любви къ Господу и всецѣлой на Него надежды?! Что же можетъ сдѣлать пастырство въ пользу такихъ людей, которые говорятъ „не слушайте духовенства“, которые сознательно отклоняютъ отъ себя участіе пастырства? Какъ пастырство можетъ зажечь сердца такихъ людей? Въ его власти вѣдь одно только средство направлять людей на путь,—это добрая воля самихъ званыхъ идти по дорогѣ, указываемой пастырствомъ. Не идутъ люди по этой дорогѣ, и не только пастырство, а и самъ Господь не можетъ спасти. „Богъ могъ создать челоуѣка безъ челоуѣка, говорить одинъ учитель Церкви, а спасти его не можетъ безъ него самаго“.

Придите же, чада, послушайте меня, можетъ и должно говорить пастырство, страху Господню научу васъ! И всѣ бѣды ваши, навлеченныя на васъ людьми, Бога небоящимися сами исчезнутъ! Враги ваши сокрушатся!

„*Послушайте!*“ но не требуйте, чтобы пастырство могло хоть разъ въ жизни своей передви-нуть гору для вящаго подкрѣпленія доводовъ своихъ.

Хотя, правда, пастырство и не двигаетъ горами, но, если-бы знали наши строгіе порицатели,

о, если бы имъ было извѣстно все то, что па-стырство дѣлаетъ для отрѣшенія душъ человѣческихъ отъ мірскихъ привязанностей въ то только время, когда передъ нимъ являются съ изъясвленною грѣхами душою, и богатые и знатные,—о, если-бы они это знали!! Они тогда не говорили-бы съ законодательной трибуны столь незаслуженныхъ папствомъ порицаній.

Порицателямъ духовенства, непонятно и то, что пастирь, вѣрный внушеніямъ небснаго Па-стыреначальника—Сердцевѣдца, не можетъ и да-же не долженъ накидываться на порока съ обли-ченіемъ безъ разсужденія, подобно тому, какъ накидываются на него, напримѣръ, нѣкоторые член-ы Государственнаго Совѣта.

Пастирское дѣло не въ томъ лишь состоитъ, чтобы обличить порочнаго, и потомъ стать, что называется, къ сторонѣ; отъ служителя Христо-вой вѣры, напротивъ, наиболѣе всего требуется—исправить порочнаго, спасти его, провести въ не-бесное царство, куда не входитъ ничто скверное...

И какъ не правы обличители духовенства, ког-да они съ трибуны заявляли, что православное духовенство *никакого вліянія на народъ не иметъ!* Если-бы они очнулись отъ тяжкаго грѣховнаго сна, то они увидѣли-бы, что тамъ, гдѣ было нуж-но, гдѣ предвидѣлась польза, гдѣ истощены были мѣры предварительныя—тамъ пастиры грозно гремѣли противъ разнаго рода пороковъ, безо-бразій, нарушенія общественнаго порядка,—съ такою силою слова, до которой строгимъ крити-камъ духовенства—далеко-далеко.

Они увидѣли-бы, что тогда,—когда эти пори-цатели духовенства прячутся за спины казаковъ и стражниковъ, чтобы спасти свою нѣжную шку-ру отъ разъяренной толпы народа,—православное духовенство безъ всякихъ наблюденій и прика-заній со стороны власти, не успѣвшей предупред-ить зла, часто врвалось въ эту взволнованную толпу, останавливало бушующія волны народнаго негодованія и стихійные порывы массы, останавли-вало единственно путемъ самодѣтельнаго и непосредственнаго *вліянія на народъ*, противодѣй-ствовало буйству, часто даже съ опасностью для соб-ственной жизни.

Факты краснорѣчивѣе словъ.

Порицатели духовенства, вѣроятно, помнятъ, такъ называемый «еврейскій вопросъ» и «безпо-рядки на югѣ», бывшіе въ 80-хъ годахъ. Сама власть гражданская, ясно понимая великое зна-ченіе авторитетнаго слова православнаго духовен-ства, обратилась тогда къ нему за помощью.

Кіевскій, подольскій и волынскій генераль-губернаторъ, во время волненія и избіе-нія евреевъ въ то время, обратился, какъ видно изъ «Церковно-общественнаго Вѣстника» за 1881 г., къ мѣстному епархіальному начальству съ прось-бою о содѣйствіи духовенства.

„Къ числу органовъ государственнаго порядка, имѣющихъ непосредственное соприкосновеніе съ

народомъ, говорится въ отношеніи генераль-гу-бернатора, принадлежитъ по преимуществу духо-венство, *наиболѣе способное подѣйствовать на совѣсть и мысль народную силою своего нравственнаго среди его вліянія и значенія*“.

Генераль-губернаторъ проситъ епархіальную власть „безъ всякаго промедленія сдѣлать распо-ряженіе, чтобы духовенство тотчасъ-же присту-пило къ вразумленію ихъ паствы помощью бе-сѣдъ, разъясненіями и тому подобными способами, удерживая крестьянъ отъ всякихъ уклоненій съ-пути, предначертаннаго законами.

И православное духовенство не пулюю, а си-лою своего авторитета, силою своего слова дѣй-ствительно останавливало разбушевавшуюся толпу.

Въ м. Бѣлгородкѣ, Кіевской губ., священникъ о Чечота своимъ сильнымъ и теплымъ словомъ успокоилъ 300 человекъ, разрушившихъ уже нѣсколько еврейскихъ домовъ, и вразумилъ ихъ прекратить разбой и грабежъ. „Послѣ этого ни одинъ изъ нихъ не посмѣлъ даже заикнуться о чемъ-нибудь на счетъ евреевъ. Въ 3 часа утра на-чались безпорядки, въ половинѣ пятаго утра все уже было спокойно, дѣло обошлось безъ войска, и тѣ же буяны начали уговаривать другихъ: «не замай, бо будетъ лихо».

Діаконъ Пеловъ сумѣлъ обуздать своимъ словомъ бушевавшій народъ, хотя какой-то обор-ванецъ и ударилъ его при этомъ камнемъ.

Въ г. Елисаветградѣ священникъ, войдя въ одинъ разоренный домъ сказалъ:

— Что вы дѣлаете? теперь то! Простимъ вся воскресеніемъ: оставьте!

Толпа на колѣни.

— Батюшка, иди, иди отсюда, не твое здѣсь мѣсто. Не можемъ мы ничего сдѣлать, хоть каз-нить насъ будутъ. Горько ужъ намъ очень стало! Мы за своего Царя костями ляжемъ: гдѣ Онъ, тамъ и мы будемъ!.

— Да, глупые, вы! Царь узнаетъ,—огорченъ будетъ, вы только опечалить Его въ Его горести хотите!...

Кончилось тѣмъ, однако, что священникъ обуз-далъ стихійные порывы народной массы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

К. О — вичъ.

Кое-что о клирѣ и народѣ со стороны ихъ взаимныхъ отношеній.

(Окончаніе).

Отдѣленіе отъ Церкви невѣрующей интеллигенціи и ея невѣжественныхъ подголосковъ—распропагандированныхъ представителей „сознательнаго“ пролетаріата совершилось не вчера, и если это патологическое явленіе не помѣшало Церкви сохранить свои жизненные силы дольше, то не внесетъ оно разстройства въ церковную жизнь и на будущее время. И напрасно невѣрующая интеллигенція изобличаетъ и укоряетъ клиръ, ставя ему въ вину фактъ своего отдѣленія отъ Церкви. Кліръ тутъ такъ же мало виноватъ, какъ и великіе мыслители-идеалисты, отъ которыхъ интеллигенція отвернулась съ легкомысленнымъ пренебреженіемъ.

II.

Какъ же однако народъ? Вѣдь ослабѣваетъ же усердіе къ Церкви среди народныхъ массъ?! Вѣдь бранятъ-же представители народа свое духовенство даже съ думской кафедры, выражаютъ же ему свое неуваженіе и недовѣріе въ самой грубой и рѣзкой формѣ?! Вѣдь бунтуютъ же кое-гдѣ повѣренные приходовъ—церковные старосты противъ распоряженій и требованій церковной власти?! Развѣ это не свидѣтельствуетъ о томъ, что народъ также отдѣлился отъ Церкви, отъ клира, и, конечно, по винѣ клира?! Такъ допустимъ на время, что все это справедливо, что факты приведены въ безпристрастномъ освѣщеніи, что выводъ изъ этихъ фактовъ самый послѣдовательный и очевидный. А теперь поставимъ вопросъ въ такой формѣ: а развѣ народъ пересталъ посѣщать церкви? Развѣ по праздничнымъ днямъ не переполняются храмы богомольцами до тѣсноты? Развѣ прекратилось сооруженіе новыхъ церквей? Развѣ не завалены церковныя власти слезными просьбами объ открытіи новыхъ приходовъ, о построеніи новыхъ церквей? Развѣ пересталъ народъ выполнять свой христіанскій долгъ Исповѣди и св. Причастія? Развѣ уклоняется народъ отъ освященія таинствами важнѣйшихъ событийъ въ жизни человѣка? Развѣ не креститъ народъ дѣтей, вступаетъ въ бракъ безъ церковнаго благословенія, погребается безъ церковнаго отпѣванія? Развѣ пересталъ народъ выражать свое религиозное чувство освященными вѣковой традиціей способами: возженіемъ свѣчей, служеніемъ молебновъ, панихидъ и т. п.? Вѣдь все это—такіе факты, которые каждому извѣстны, которые легко провѣрить безконечнымъ рядомъ всѣмъ доступныхъ наблюденій. Нельзя же объяснить отдѣленіемъ отъ Церкви паломничество многотысячнымъ непрерывнымъ потокомъ вѣрующаго на-

рода къ православнымъ святынямъ. Трудно мотивировать ослабленіемъ религиознаго чувства и преданности Церкви скопленіе сотенъ тысячъ богомольцевъ на недавнихъ Капшинскихъ, Полоцкихъ и Бѣлгородскихъ церковныхъ торжествахъ.

Но можетъ быть, сохраняя преданность Церкви, народъ отшатнулся лишь отъ ея служителей, отъ клира?! Однако и тутъ факты показываютъ противное. Десятки лѣтъ народъ со всѣхъ концовъ православной Руси нескончаемой вереницей шелъ и ѣхалъ въ Кронштадтъ, чтобы слышать слово пастырскаго назиданія, получить благословеніе, или хотя бы повидать и помолиться вмѣстѣ съ покойнымъ нынѣ пастыремъ отцомъ Иоанномъ Кронштатскимъ. Можно объяснить чѣмъ угодно это всенародное влеченіе къ простому православному священнику, только—не отдѣленіемъ народа отъ клира.

Въ смыслѣ своей извѣстности, духовнаго авторитета и пастырской вліятельности отецъ Иоаннъ Кронштатскій былъ явленіемъ исключительнымъ. Но въ болѣе или менѣе скромныхъ размѣрахъ вѣрующій народъ ищетъ и находитъ пастырское руководство и наставленіе и у другихъ служителей Церкви, у другихъ представителей клира. Вліятельные, авторитетные пастыри имѣются и въ средѣ монастырскихъ старцевъ и въ средѣ рядовыхъ приходскихъ священниковъ. Народная тропа къ этимъ благочестивымъ совѣтникамъ и духовникамъ не заростала и не зарастаетъ.

Разумѣется, нѣтъ семьи безъ урода, нѣтъ правила безъ исключенія. И на самомъ солнцѣ есть пятна. Неудивительно, если въ многотысячной семьѣ православнаго духовенства встрѣчаются пастыри недостойные, неотвѣчающіе своему высокому назначенію. Но гораздо больше такихъ, которыхъ пасомые уважаютъ, которымъ вѣрятъ, къ пастырскому голосу которыхъ внимательно прислушиваются. Совсѣмъ не рѣдкость встрѣтить священника, къ которому идутъ прихожане, какъ къ отцу родному, за утѣшеніемъ, совѣтомъ, помощью. Если такіе пастыри остаются въ безвѣстности, такъ вѣдь на то они и христіанскіе пастыри, чтобы не трубить о себѣ.

Скромность, свойственная и всѣмъ порядочнымъ людямъ, не позволяетъ добрымъ пастырямъ кричать о себѣ, рекламировать себя. А та группа людей, которая по преимуществу дѣлаетъ общественное мнѣніе, въ силу своихъ тенденціозныхъ отношеній къ религіи и Церкви, охотно подхватываетъ и доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія исключительно одно дурное изъ жизни и поведенія духовенства,—дурное не только имѣющее мѣсто въ дѣйствительности, но сплошь и рядомъ намѣренно измышленное. Все доброе и хорошее, что скромно и непримѣтно дѣлаетъ духовенство, творцами общественного мнѣнія старательно замалчиваются. Вѣдь если бы пришлось собрать матеріалы о пастырской дѣятельности духовенства только изъ сообщеній и произведеній свѣт-

свой печати, то нужно было бы заключить, что института христіанскаго пастырства или совсѣмъ не существуетъ, или существуютъ какіе-то ископаемые типы, ничего общаго съ пастырствомъ не имѣющіе, грубые и глупые, пьяные и невѣжественные, обладающіе скуднымъ запасомъ какихъ-то дикихъ допотопныхъ идей, говорящіе какимъ-то не то архивнымъ, не то никогда не существовавшимъ языкомъ.

Такимъ образомъ, когда говорятъ, что народъ отдѣлился отъ клира, говорятъ явную неправду, и причину того обстоятельства, что народъ въ лицѣ, наприм. думскихъ своихъ представителей жестоко поноситъ духовенство, слѣдуетъ искать прежде всего не въ томъ или иномъ состояніи Церкви, не въ тѣхъ или иныхъ отрицательныхъ качествахъ клира, а въ тѣхъ особенностяхъ духовной атмосферы которая окружаетъ народъ въ послѣднее время, и въ значительной степени—въ особенностяхъ подчасъ загадочной психологіи народной толпы.

Во времена ветхозавѣтныхъ пастырское руководство народомъ находилось въ рукахъ не современнаго „слабаго, не отвѣчающаго своему назначенію духовенства“, а въ рукахъ отмѣченныхъ печатью Божественнаго избранія духовно-совершенныхъ людей—патріарховъ, пророковъ, вождей. И что же мы видимъ. Ко времени потопа помнящей Бога и правильно вѣрующей въ Него осталась одна семья Ноя. То же самое произошло ко времени Авраама. Далѣе. Достаточно было вдохновенному Вождю еврейскаго народа удалиться на Синай, какъ очевидецъ многихъ чудесныхъ дѣйствій Промысла Божія — народъ забываетъ Бога-Благодѣтеля и начинаетъ служить золотымъ тельцамъ. Эта необъяснимая неустойчивость народа въ области религіознаго міросозерцанія, эта недостаточность послушанія и довѣрія къ служителямъ и учителямъ Богооткровенной вѣры красной нитью проходитъ черезъ всю историческую жизнь еврейскаго народа до утраты имъ государственной самостоятельности. Попробуйте понять психологію души народной въ такомъ случаѣ: народъ несмѣтно толпою окружаетъ Спасителя и оказываетъ Ему прямо Царскія почести. Громовыми раскатами потрясаютъ воздухъ восторженные привѣтственные крики: осанна! А черезъ нѣсколько дней та же возбужденная народная толпа и такъ-же оглушительно кричала... но непобѣдное и восторженное: осанна! а злобное и кровавое: распни Его! Между тѣмъ пастырское обаяніе Христа нельзя и сравнивать съ авторитетностью обыкновеннаго духовенства. Если современные Христу интеллигенты сумѣли внушить народу желаніе распять Самого Богочеловѣка, то что-же удивительнаго, если нашъ народъ подъ воздѣйствіемъ атеистической проповѣди невѣрующихъ и антицерковныхъ элементовъ обнаруживаетъ готовность обругать и всячески поносить своихъ безотвѣтныхъ пастырей.

Нельзя притомъ-же упускать изъ виду и того важнаго обстоятельства, что на духовенствѣ лежитъ великая и отвѣтственная миссія—смирять звѣря въ человѣкѣ. Какъ бы тамъ ни было, а звѣрь этотъ въ человѣкѣ еще силенъ. Достаточно этому звѣрю почуствовать нѣкоторую свободу отъ сдерживающихъ его путь нравственнаго закона, какъ онъ начинаетъ жестоко и безпощадно проявлять свои животныя инстинкты. Ни имущество, ни доброе имя, ни личность, ни самая жизнь ближняго ничѣмъ не застрахованы тогда отъ его хищническихъ посягательствъ. Повторяющіяся изо дня въ день ужасныя преступленія съ достаточной убѣдительною говорятъ намъ о наклонностяхъ и способностяхъ человѣка, освободившаго себя отъ стѣснительныхъ требованій нравственнаго закона. Окончательно подавить въ человѣкѣ животныя, звѣриныя инстинкты не могутъ ни культурность, ни образованность. Звѣриный голосъ не заявляетъ о себѣ только у очень немногихъ людей, достигшихъ высокой степени нравственнаго совершенства. Такіе люди появляются лишь на почвѣ религіи и вѣры, и называются они подвижниками. Среда безрелигіозная, атеистическая, воспитанная на идеяхъ послѣдовательнаго матеріализма, людей не знаетъ. Духовенство, съ его миссіей неуклонно стоять на стражѣ исполненія людьми велѣній нравственнаго закона ничего иного, кромѣ вражды и злобы по отношенію къ себѣ, вызывать въ этой безрелигіозной средѣ не можетъ. Отсюда вполне естественно стремленіе опорочить духовенство, во чтобы ни стало дискредитировать его въ глазахъ пасомыхъ—путемъ предьявленія къ нему всевозможныхъ обвиненій. Обвиненія эти не послѣдовательны и противорѣчивы, но для самозванныхъ, ретивыхъ прокуроровъ качественная дѣйственность обвиненій и не важна. Выходитъ какъ то такъ, что духовенство, напримѣръ погрязло въ хозяйственныхъ занятіяхъ и заботахъ; оно же выродилось въ бездѣльниковъ—бѣлоручекъ. Духовенство лѣново, нерадиво къ службѣ; оно же чуть не цѣлые пол-года совершаетъ праздничныя службы, привлекая пасомыхъ въ церковь и отвлекая ихъ отъ производительнаго труда. Духовенство пьяно, невѣжественно; оно же заполнило села и деревни своими школами и скоро превратитъ мірянъ въ усердныхъ пономарей. Духовенство интересуется въ своихъ кастовыхъ видахъ только развитіемъ внѣшне-обрядовой религіозности и нисколько не заботится объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія народа,—оно же слишкомъ обмирщилось, проникаетъ не въ свою сферу, вмѣшивается въ дѣла общественныя и государственныя и подлежитъ удаленію изъ общественныхъ управленій и законодательныхъ учрежденій. Духовенство реакціонно и черносотенно; оно же слишкомъ либерально и и даже революціонно. Духовенство не авторитетно, утратило вліяніе на народъ;—оно же не-

проницаемою стѣною стало между интеллигентнымъ классомъ и народомъ и совершенно закрыло доступъ къ народу прогрессивной, культурно-просвѣтительной проповѣди. Духовенство—величина ничтожная; его невозможно игнорировать, съ нимъ всегда приходится серьезно считаться. Вообще духовенство-де очень плохо, и народъ де бранить его недаромъ.

Правда, народъ мѣстами бываетъ недоволенъ своимъ клиромъ, непрочъ бываетъ и побранить его, но—по такимъ мотивамъ и причинамъ, устраненіе которыхъ менѣе всего зависитъ отъ духовенства.

Разумью здѣсь унизительное для духовенства и крайне непріятное народу взиманіе платы за совершеніе требъ, какъ основной источникъ содержанія клира. Но чѣмъ же виновать въ данномъ случаѣ клиръ. Кого при такихъ условіяхъ народъ не бранилъ-бы? Въ отношеніи способствъ содержанія въ аналогичномъ положеніи съ духовенствомъ находятся въ неземскихъ губерніяхъ врачи и фельдшера. И какъ же бранить народъ этихъ нужныхъ и полезныхъ тружениковъ! А какъ ругаетъ народъ всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, въ содержаніи которыхъ онъ непосредственно участвуетъ, или съ которыми по разнымъ дѣламъ ему приходится почаще сталкиваться! Представьте себѣ, если бы всѣ чиновники, обслуживающіе различныя нужды населенія, получали свое содержаніе не изъ казны, а непосредственно отъ народа! если бы наприм. учитель потребовалъ отъ каждаго учащагося по нѣсколько рублей; если-бы полицейскій чиновникъ потребовалъ извѣстный гонораръ за каждую должностную услугу; если бы судья потребовалъ плату за каждый разборъ дѣла отъ истца и отвѣтника; если бы земскій начальникъ сдѣлалъ то же самое; если бы акцизный чиновникъ положилъ налогъ на каждую бутылку водки и т. д. Если народъ и теперь, прикидывая свой масштабъ, находитъ получаемые служащими оклады жалованья слишкомъ высокими и относится къ этому обстоятельству несовсѣмъ одобрительно, то какіе получились бы взрывы ненависти и злобы противъ всѣхъ этихъ слугъ государства и общества, виновныхъ (въ предположенномъ случаѣ) только въ томъ, что они нуждаются въ средствахъ къ существованію, и эти средства потребовали бы не изъ государственнаго казначейства, а непосредственно отъ общества, разнообразныя нужды котораго они обслуживаютъ.

Итакъ изъ того обстоятельства, что народъ бранитъ духовенство, еще никакъ нельзя сдѣлать тѣхъ грозныхъ выводовъ, которые отъ лица народа дѣлаютъ недоброжелатели Церкви и духовенства. Народъ и клиръ—свои люди и между собою сочтутся. Народъ бранитъ клиръ, но обходиться безъ клира не можетъ и не намѣривается. Между клиромъ и народомъ, если и происходитъ иногда недоразумѣнія, то послѣднія носятъ

временный и устранимый характеръ и никогда не приведутъ къ тому рѣшительному разрыву, который по откровенному признанію самихъ же болѣе вдумчивыхъ и искреннихъ интелл. имѣетъ мѣсто въ отношеніяхъ между народомъ и безрелигіозной интеллигенціей. Народъ непрочъ иногда послушать враждебную вѣрвь и Церкви проповѣдь, готовъ подчасъ ее и использовать въ своихъ домашнихъ счетахъ съ духовенствомъ; но коренного переворота въ возрѣніяхъ народа эта проповѣдь не произведетъ, и на атеистическихъ проповѣдниковъ народъ своего духовенства не промѣняетъ. Нравственной, духовной близости къ народу и единства съ нимъ противники Церкви и духовенства не дождутся по той простой причинѣ, что народъ „не чувствуетъ (безрелигіозной интеллигенціи) человѣческой души и потому онъ ненавидитъ ее страстно.. Каковы мы (т. е. интеллигенты) есть, намъ не только нельзя мечтать о сляніи съ народомъ,—бояться его мы должны пуще всѣхъ козней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждаетъ насъ отъ ярости народной (Вѣхи, стр. 89). А духовенство живетъ въ самой гущѣ народной, въ мѣру своихъ силъ противодействуетъ проявленію безнравственныхъ инстинктовъ народа, не выступаетъ въ роли потворствующихъ дурнымъ вкусамъ толпы демагоговъ и при всемъ томъ имѣетъ основаніе нисколько не бояться „ярости народной“.

III.

Вдумавшись въ мотивы и поводы неудовольствія, высказываемаго народомъ по адресу духовенства, казалось бы, гораздо проще не позорить духовенство, не избличать его во всевозможныхъ грѣхахъ и преступленіяхъ, а устранить это неудовольствіе испытанными и вѣрными средствами и способами. Народъ иногда бранитъ духовенство за то, что оно вынуждено получать средства къ существованію непосредственно отъ него путемъ взиманія платы за совершеніе требъ. Несомнѣнно разумнѣе, естественнѣе, сообразнѣе съ самой природой служенія духовенства, чтобы послѣднее служило народу безвозмездно, какъ безвозмездно служатъ народу учителя, земскіе врачи, агрономы, землемѣры, судьи и всякіе другіе слуги общества и государства. Чтобы сдѣлать ихъ службу безвозмездно, имъ не предложили по-діогеновски отрѣшиться отъ всѣхъ житейскихъ потребностей, не предоставили имъ питаться акридами и облекаться во власяницы, нѣтъ—ихъ просто обезпечили казеннымъ содержаніемъ, взимаемымъ съ того же народа чрезъ посредство нарочитыхъ лицъ и учреждений. Мало того, когда желаютъ побудить служащихъ на казенныхъ должностяхъ быть болѣе усердными и исполнительными, то имъ не читаютъ правоучной на тему о самоотверженіи и безкорыстіи,

а просто прибавляютъ имъ жалованья и—только. И результаты получаются удовлетворительные. Почему-жъ бы не испробовать этотъ методъ и въ отношеніи духовенства? Почему-жъ бы въ интересахъ самого народа не сдѣлать и трудъ духовенства бесплатнымъ? Зачѣмъ же предъявлять къ духовенству нелѣпое требованіе—домогаться отъ Бога чудеснаго ниспосланія съ неба манны для пропитанія? Почему-жъ бы не назначить и и духовенству казеннаго жалованья съ тѣмъ, чтобы избавить и народъ отъ «непосильныхъ» для него поборовъ духовенства и духовенство—отъ неподходящей ему роли—сборщика налоговъ на общественныя надобности. Вѣдь духовенство нужно народу; народъ скорѣе откажется отъ разныхъ другихъ „культурныхъ работниковъ и печальниковъ“, чѣмъ отъ духовенства. Онъ будетъ браниться и все таки—содержать духовенство. Лишеніемъ казеннаго жалованья все равно духовенство не извести. Значитъ не справедливѣе ли рѣшить вопросъ къ обоюдному удовольствію—и народа, и духовенства: открыть духовенству болѣе легальный источникъ содержанія, а тогда и посмотрѣть, будетъ-ли народъ бранить свое духовенство, окажутся-ли поводы говорить объ отдѣленіи вѣрующаго народа отъ клира.

Хотя такимъ образомъ главнѣйшія причины неудовольствія народа противъ духовенства кроются въ условіяхъ и обстоятельствахъ, очень мало и даже пожалуй вовсе отъ духовенства независимыхъ; хотя раздающіяся со страницъ прогрессивной печати и съ думской каѳедры по адресу духовенства обличенія и оскорбленія рокового значенія для него и Церкви не имѣютъ; однако духовенство должно употреблять всѣ старанія къ тому, чтобы у его самозванныхъ прокуроровъ и изобличителей выскользнула изъ-подъ ногъ и та шаткая почва, на которую они столь неудачно пытаются опереться. Вымогательства и злоупотребленія во взиманіи платы за совершеніе требъ конечно не должны имѣть мѣста. Это, разумѣется, внѣшняя сторона дѣла, одно изъ тѣхъ частныхъ требованій, которыя духовенству хорошо извѣстны, и которыя духовенствомъ и теперь за рѣдкимъ исключеніемъ строго выполняются. Главнымъ же образомъ въ цѣляхъ усиленія своего пастырскаго авторитета и вліянія духовенство съ надеждою на помощь Божию пусть бодро и мужественно работаетъ надъ собою, чтобы явиться, по Апостолу, образомъ для пасомыхъ и въ славѣ, и въ жизни, и въ вѣрѣ и въ христіанской любви; чтобы въ сознаніи своей правоты, въ чувствѣ своего нравственнаго превосходства надъ духовно-убогими хулителями своими оно могло найти самую надежную защиту отъ нападокъ и оскорбленій послѣднихъ; чтобы оно всегда могло сказать этимъ хулителямъ: друзья, вы гнѣваетесь, значитъ—вы не правы.

Свящ. А. Владимірскій.

Необходимость усиленной борьбы съ дегенераціей.

Вмѣстѣ съ прогрессомъ культуры въ людяхъ увеличивается число и безъ того безконечныхъ въ своемъ разнообразіи потребностей и все болѣе возрастаетъ у нихъ жажда удовольствій и наслажденій, въ достиженіи возможности которыхъ и средствъ для нихъ люди изошряются до крайней степени. Дѣло доходитъ до того, что человѣкъ считаетъ, что все, раньше имъ испытанное это еще далеко не то, что ему надо, и стремится къ какому-то сверхъ-естественному счастью и извращеннымъ удовольствіямъ; человѣкъ этотъ уже не удовлетворяется естественными вкусами и становится дегенератомъ. Въ настоящее время дегенератовъ (вырожденцевъ) очень много.

Съ страшнымъ зломъ прогрессирующей дегенераціи надо бы усиленно бороться, но, къ сожалѣнію, борьба эта весьма слабо проявляется. Распространителей-же вырожденія, болѣе чѣмъ достаточно. Если нѣтъ сомнѣнія, что вырожденіе великое зло, то пусть-бы оно таковымъ и считалось. Пусть-бы вырожденецъ считалъ себя великимъ грѣшникомъ и старался-бы исправиться, или по крайней мѣрѣ не передавать другимъ своей духовной заразы. Къ великому сожалѣнію, этого не только нѣтъ, но мы видимъ совершенно обратное. Вырожденцы не считаютъ себя падшими, но еще яростно и настойчиво распространяютъ свои мерзкія „идеи“ всѣми способами, главнымъ же образомъ посредствомъ литературы и театра. Зло и развращеніе чувствъ они проповѣдуютъ какъ добро, а добро и нравственность считаютъ не нужными пережитками старины, предрасудками и, словомъ, понятіями „не современными“. Это восхваленіе зла и униженіе добродѣтели заставляють смотрѣть на дегенератовъ не только съ сожалѣніемъ, какъ на погибшихъ для человѣческой культуры, но и съ негодованіемъ, какъ на безсовѣстныхъ іезуитовъ, достигавшихъ своей цѣли столь негодными средствами. Путанига въ понятіяхъ, сложившихся тысячелѣтіями, ими вносится страшная, какъ будто-бы настоящій ХХ вѣкъ и въ самомъ дѣлѣ какой-то особенный, ничуть не похожій на минувшіе вѣка. Взавшіеся за руководство моралью считаютъ, что ХХ вѣкъ долженъ совершенно порвать со всѣми традиціями прежнихъ вѣковъ и потому теперь, въ вѣкѣ этомъ, „все позволено, все можно“, ни передъ чѣмъ нѣтъ запрета, и только вотъ одни „предрасудки“ въ ХХ вѣкѣ ни въ коемъ случаѣ не должны имѣть мѣста. А предрасудками дегенераты объявляютъ все, что имъ не нравится. Что же можетъ нравиться дегенерату? Конечно, едва ли то, что человѣку нормальному, съ здоровыми чувствами.

Такія мысли мучаютъ меня всегда, когда я обращаю вниманіе на то, какъ распространяются „современныя“ гнилыя идеи посредствомъ книгъ, газетъ, журналовъ, живописи, бесѣдъ, рѣчей и театральныхъ представленій. Зло одѣлось въ тогу добродѣтели, скрыло на время свои страшные рога и, слащаво улыбаясь, кричитъ: „Я современное добро! Прислушайтесь ко мнѣ -- во мнѣ ваше счастье! Приобрѣтайте меня!

О лицемѣріе XX вѣка! Подъ видомъ культуры человѣку преподносятъ то, что способно погубить всякую культуру и его самого обративъ въ средневѣкового варвара, только съ несравненно болѣе утонченными вкусами.

Примѣромъ сего можетъ служить петербургское книготорговое товарищество «Культура», распространяющее сочиненія „классиковъ современной мысли“: Мориса Метерлинка, Октава Мирбо, Станислава Пшибышевскаго, Августа Стриндберга, Казимира Тетмайера, Оскара Уайльда, Анатоля Франса, Бернарда Шоу, Артура Шницлера и др. «знаменитыхъ и великихъ писателей» земель заграничныхъ. Набралось писателей подобнаго рода множество, да и XX вѣкъ подошелъ, а человѣчеству все нѣтъ какъ нѣтъ счастья. Если нѣтъ отдѣльныхъ счастливыхъ людей, то какъ же можетъ быть счастливо все человѣчество? Расчитывать на счастье ему чрезвычайно трудно, разъ проводится мысль, что жизнь каждаго отдѣльнаго человѣка, кто-бы онъ ни былъ, гроша не стоитъ. Согласно, напр., воззрѣнію Мориса Метерлинка, „жизнь — это готовящееся торжество смерти, а человѣкъ — это орудіе невѣдомой цѣли, игрушка въ рукахъ невѣдомой судьбы“. Тѣмъ не менѣе онъ „властно подааетъ благу вѣсть о близости „Послѣдняго Освобожденія“, подъ которымъ разумѣется, конечно, освобожденіе отъ всѣхъ „современныхъ предразсудковъ“. Вѣра, добродѣтель, нравственность, честность — это уже „предразсудки“. Одно, что выиграетъ человѣкъ отъ „освобожденія“, если онъ всего лишь только „игрушка“.

Изъ краткихъ характеристикъ поименованныхъ писателей, данныхъ въ рассылаемыхъ товариществомъ проспектахъ, узнаемъ слѣдующее.

Безнравственная сатиры Октава Мирбо „явно и нескрыто тенденціозны“.

Творецъ безнравственнаго «сексуально-мистическаго направленія въ европейской литературѣ» Пшибышевскій описываетъ „пляску любви и смерти“, которая, «сплетаясь въ какую-то нераздѣлимую стихію, валетаютъ ураганомъ, кружатъ людей и увлекаютъ ихъ въ трагическіе извѣчные провалы мірозданія». По его воззрѣнію, «современная душа человѣка со всѣми сложными и запутанными извилинами ея внутренней жизни находятъ во власти рока». Значитъ, не промыслъ Божій править людьми, а слѣпой рокъ (fatum). Идея о рокѣ принадлежитъ древнимъ грекамъ язычникамъ. Что же современнаго въ языке-

скихъ теоріяхъ, провозглашаемыхъ Пшибышевскимъ?

Женоненавистникъ Августъ Стриндбергъ въ своихъ произведеніяхъ смотритъ на жизнь «съ полуцинической, полусострадательной улыбкой мудреца». Странно, что, по завѣренію поклонниковъ Стриндберга, онъ, „изъ смѣлаго атеиста“ превратился въ ревностнаго католика, вмѣстѣ съ тѣмъ изъ „жизнерадостнаго идеалиста“ сдѣлался „мрачнымъ мизантропомъ“. Только не самообманъ-ли это, что атеизмъ способенъ дать жизнерадостность и расположить къ филантропіи? Скорѣе наоборотъ. Странно и то, что „корень ненависти великаго Стриндберга къ женщинамъ это любовь, любовь его къ нимъ“. Только для дегенерата это и возможно!

О Казимирѣ Тетмайерѣ приходится узнать, что онъ «анархистъ съ ногъ до головы, презирающій толпу, въ груди которой не дрожитъ сердце кровавое, трагическое, страшное», что онъ «никогда не будетъ доступенъ массамъ и покажется роднымъ только тѣмъ, въ нагурѣ которыхъ что-то есть титаническое, одинокое, гордое, прекрасное въ своемъ бездоаномъ титанизмѣ» зла, конечно, и безнравственности.

О «знаменитомъ писателѣ» Оскарѣ Уайльдѣ можемъ узнать, что въ 1895 г. онъ былъ преданъ суду по обвиненію въ половыхъ извращеніяхъ и судъ приговорилъ его къ двумъ годамъ каторжной тюрьмы, что послѣ этого англійское общество отвернулось отъ него, его произведенія бойкотировались и самое имя его считалось позорнымъ. Это однако не мѣшаетъ тѣмъ «Культура» распространять его 8 томовъ „сочиненій“ для развитія въ извѣстномъ направленіи «современной мысли». Мало того, у этого «писателя» нашлась даже книга «диалоговъ», подъ общимъ заглавіемъ «Intentios», которую „поэтъ земли русской“ Бальмонтъ по обыкновенію безграмотно назвалъ «евангеліемъ эстетизма».

Анатоль Франсъ, оказывается, былъ „мудрѣйшимъ изъ скептиковъ“.

Изъ характеристикъ Бернарда Шоу мы узнаемъ, что онъ «въ своемъ восхваленіи труда, какъ такового, доходитъ до крайнихъ парадоксовъ; онъ считаетъ, что никакая профессія даже профессія г-жи Ворренъ — не можетъ считаться предосудительной, если она только позволяетъ человѣку освободиться отъ грязи и бѣдности“.

Страненъ взглядъ этого социалиста. Стало быть и профессія неисправимыхъ воровъ, грабителей, мошенниковъ и т. под. „не предосудительна“. Вѣдь всѣ эти «труженики» «работаютъ» не для того, чтобы жить въ грязи и бѣдности.

«Позоръ не тому, кто занимается уродливымъ трудомъ. Позоръ обществу, не умѣющему предоставить людямъ болѣе чистыхъ путей для достиженія жизненныхъ благъ». (Sic!)

Но что подѣлать, если и общество въ большинствѣ состоитъ изъ слабыхъ и грѣшныхъ?

Хорошо и то, если каждый представитель общества найдет по крайней мѣрѣ для себя чистый путь въ достиженіи жизненныхъ благъ. А что касается отребій общества — разбойниковъ, мошенниковъ и др., то весьма многіе изъ нихъ, если бы хотѣли, то, при своей смѣлости и рѣшительности, могли бы найти вполне безупречныя занятія и вообще чистые пути въ добываніи насущнаго хлѣба и жизненныхъ всевозможныхъ благъ еще въ большихъ размѣрахъ, нежели въ какихъ обыкновенный представитель общества добываетъ все сіе теперь. Очевидно, не общество въ паденіи виновато, а ихъ собственная злая натура. «Въ комъ есть совѣсть и законъ», говоритъ нашъ баснописецъ: тотъ не украдетъ, не обманетъ, въ какой-бы нуждѣ ни былъ онъ. А вору дай хоть миллионъ — онъ воровать не перестанетъ». То же можно сказать и о прочихъ, избравшихъ скверные пути для достиженія земныхъ благъ.

Что подѣлать, если и само общество сильно страдаетъ отъ «уродливыхъ трудовъ» «подонковъ» своихъ? Неужели общество соглашается лучше страдать, но только чтобы не облагодѣтельствовать ихъ?

Не такой великій порокъ бѣдность, чтобы для избавленія отъ него, стоило заниматься уродливымъ трудомъ мошенника, вора, бандита и т. д. Если-бы всѣ бѣдняки послушали Бернарда Шоу, то произошло бы что-то трудно воображимое. Отъ умножившагося числа «подонковъ» житія не стало бы. Впрочемъ, напрасно покушаются разные Бернарды Шоу на здравый разумъ людей, которыхъ они поголовно хотятъ толкнуть на путь лѣни и всевозможныхъ мерзостей. Подобныя покушенія говорятъ лишь о наглости гг. дегенератовъ. Вліяніе ихъ на благоразумнаго человѣка равно во всякомъ случаѣ нулю и только, къ сожалѣнію, на неопытныхъ и слишкомъ довѣрчивыхъ удается имъ вліять, а затѣмъ и губить ихъ.

Артуру Швицлеру ставится въ заслугу то, что онъ „умѣетъ любить и ненавидѣть“. Словомъ современная мысль не знаетъ любви безъ ненависти. Странная „любовь“.

Цѣлыя горы книгъ этихъ и др. подобныхъ имъ писателей распространяются въ настоящее время всюду, оказывая тлетворное, деморализующее вліяніе на довѣрчивыхъ читателей, въ свою очередь распространяющихъ въ средѣ знающихъ вычитанныхъ „идей“. Указанное, напр. книготорговое товарищество имѣетъ склады и отдѣленія, кромѣ Петербурга, еще во многихъ городахъ Россіи, какъ Вильна, Рига, Кіевъ, Москва, Иркутскъ, Тифлисъ, Лодзь, и др. Имѣются также у т-ва своего рода книгоноши — агенты, предлагающіе публикѣ приобрѣтать книги въ разсрочку.

Словомъ, волна разврата и анархіи мысли грозно катится...

Вѣмъ людямъ положительнаго образа мыслей при помощи Божіей необходимо ополчиться на борьбу съ этою грязною волною.

Терентій Божелько.

Изъ ревизіи церковей Литовской епархіи Его Преосвященствомъ Елевверіемъ, Епископомъ Ковенскимъ.

По маршруту Его Пресвященство въ м. Орля прибылъ 17 іюня въ Воскресеніе. Еще задолго до дня прибытія всѣ поголовно ожидали пріѣзда Его Преосвященства съ трепетомъ, какъ великаго праздника, и готовились къ его пріему съ особымъ усердіемъ и любовью: дороги и мосты вездѣ тщательно исправлялись, на работу выходили, несмотря на жаркое—20 30%—и малосвободное время, по 200 и болѣе человѣкъ; тутъ были и малъ и старъ, женщины и дѣти; и надо было умиляться, видя, какъ десятилѣтній мальчикъ съ усердіемъ бралъ лопату въ руки и самымъ усерднѣйшимъ образомъ поправлялъ дорогу, чтобы Его Преосвященству не попался на пути даже одинъ камушекъ. Наканунѣ пріѣзда, въ субботу, дѣвушки и дѣвочки-школьницы съ утра отправились въ лѣсъ и поле искать и собирать зелени и цвѣтовъ для своего Владыки. Предъ храмомъ, предъ школой и при въѣздѣ на священнической дворъ устроены были довольно великолѣпныя арки изъ зелени, живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ. Церковно-приходская школа-разукрасилась флагами и цвѣтами и вся утопала, въ зелени. Церковный погостъ, самъ по себѣ представляющій живописную картину, тоже утопалъ въ зелени и флагахъ. Многіе изъ мѣстныхъ жителей буквально не спали цѣлую ночь, готовясь къ встрѣчѣ; дворы и улицы тщательно подметались, какъ къ празднику. Наконецъ настало давно ожидаемое и желанное утро 17 іюня. Уже въ пять часовъ утра церковной староста явился за благословеніемъ къ священнику начать благовѣсть. Началъ собираться народъ и ученики церковно-приходскихъ школъ. Въ 10^{1/2} часовъ Владыка изволилъ прибыть въ Орлянскую церковь. На пути, въ предѣлахъ Орлянскаго прихода, Его Преосвященства всюду встрѣчали съ хлѣбомъ—солью; въ деревнѣ Липичанка устроены были три арки, черезъ всю деревню на протяжении версты былъ высланъ холстъ, по которому Владыка изволилъ, выходя изъ экипажа, пройти пѣшкомъ; заборы декоративно украшены были цвѣтными платками и самотканными коврами. Въ самомъ мѣстечкѣ Его Преосвященство встрѣтилъ волостной старшина съ хлѣбомъ—солью, потомъ привѣтствовалъ мѣстный еврейскій

равнинъ во главѣ депутаціи. У воротъ церковной ограды, между аркой и оградой, шпалерами выстроились ученики церковно-приходскихъ школъ, отъ воротъ до паперти—братчики съ заженными свѣчами, а церковный староста имѣлъ счастье поднести отъ прихода хлѣбъ-соль, который Владыка благословилъ, преломилъ и милостиво вкусилъ. Въ самомъ храмѣ Владыку встрѣтилъ и привѣтствовалъ прочувствованною рѣчью мѣстный настоятель съ о. Щучинскимъ Благочиннымъ и о. діакономъ. Послѣ встрѣчи, приложившись ко Св.-Престолу и осмотрѣвъ Св. Дары, Его Пресвященство благословилъ и непосредственно началась Божественная Литургія, которую совершалъ мѣстный священникъ въ сослуженіи съ о. діакономъ Присутствіе Владыки, умиленная служба мѣстнаго священника съ о. діакономъ, рѣдко видѣнная въ сельскихъ церквахъ, прекрасное, стройное пѣніе учительницъ церковно-приходскихъ школъ, проводящихъ канікулярное время у своихъ родителей и родственниковъ, благопріятная погода, масса молящихся, даже изъ сосѣднихъ приходоу, все это вмѣстѣ особымъ образомъ настраивало присутствующихъ и поднимало религиозное воодушевленіе до высшей степени и по истинѣ «сдѣлало настоящій праздникъ двойнымъ праздникомъ». До стоинъ особаго вниманія и тотъ фактъ, что среди молящихся было очень много и евреевъ, какъ бы подтвержденіе словъ Ап. Павла: «благословеніе Христово есть сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему, во первыхъ «иудею и Еллину» (Къ Рим. 1,16) и что въ Церкви Христовой «нисть ни рабъ ни, Еллинъ, ни іудей...» Во время запричастнаго стиха Его Пресвященство изволилъ выйти изъ алтаря и сказать глубоко-умилительное, поучительное и простое слово на тему: «ищите прежде Царствія Божія и правды и сія вся приложатся вамъ» (Матѣ. 6,33) «Человѣкъ не долженъ заботиться о земномъ, а о духовномъ» говорилъ Владыка, долженъ больше думать о небѣ, чѣмъ о землѣ. Когда же мы мірскими дѣлами будемъ заботиться, такъ какъ нужно же чѣмъ жить?—Ты рожденъ крестьяниномъ, ты не можешь возвыситься, но ты долженъ быть добрымъ крестьяниномъ и обрабатывать землю. Ты купецъ, но ты долженъ торговать честно, такъ какъ отвѣтишь предъ Богомъ за свой поступокъ. Ты судья—правду долженъ держать въ своемъ сердцѣ, потому что за свой судъ ты опять таки отвѣтишь предъ Богомъ. Ты учитель—ты долженъ заботиться не только о развитіи молодыхъ душъ, но и о спасеніи ихъ, потому что посѣешь ты доброе, оно будетъ воспринято этими душами, посѣешь злое, то оно скорѣе укоренится, чѣмъ доброе. Ты начальникъ, но ты не долженъ гордиться этимъ, такъ какъ тебя наставили не люди, но самъ Богъ». Не смотря на страшную духоту, вмѣстительный храмъ былъ полонъ народомъ, всѣ съ великимъ вниманіемъ слушали

наставленіе Владыки и слагали въ сердцѣ своемъ. Приблизительно въ часъ дня окончилась Литургія, послѣ коей Владыка благословлялъ народъ, давая каждому крестикъ или икону или брошюрку. Сколько было молящихся, чающихъ притечь къ десницѣ Владыки, можно судить потому, что однихъ крестиковъ роздано было двѣ тысячи, не считая иконокъ и брошюръ. Послѣ благословенія всѣхъ до одного присутствующихъ Его Пресвященство, осмотрѣвъ и освѣдомившись у мѣстнаго священника о состояніи ризницы, бібліотеки и проч. церковнаго имущества, въ сопровожденіи хора пѣвчихъ и братчиковъ съ заженными свѣчами, изволилъ направиться въ церковно-приходскую школу. При выходѣ изъ алтаря, Владыку привѣтствовалъ простымъ крестьянскимъ словомъ одинъ изъ братчиковъ, крестьянинъ деревни Претимо Николай Ивановъ Биндюкъ, и имѣлъ счастье поднести Его Пресвященству икону Спасителя, каковую Владыка принять, благословивъ братчиковъ.

Весь путь въ ц.-пр. школу былъ усыпанъ цвѣтами.

Въ церковно-приходской школѣ къ этому времени собрались ученики и ученицы 2-хъ церковно-приходскихъ школъ, 3-я школа грамоты и 2 народныхъ училищъ. Владыку встрѣтили уѣздный наблюдатель и г. инспекторъ народныхъ училищъ и имѣли счастье представить учительницъ, которыхъ Владыка милостиво разспрашивалъ объ ихъ образованіи, мѣстѣ жительства и пр. Осмотрѣвъ разложенныя на столѣ рукодѣльные принадлежности церковно-приходскихъ школъ, письменныя работы и документы, Его Пресвященство болѣе часу производилъ испытанія учениковъ въ знаніи молитвъ, Священной Исторіи и счисленіи, которыми остался доволенъ, изволилъ осмотрѣть все школьное помѣщеніе и тѣмъ-же путемъ и въ томъ-же порядкѣ направился въ домъ священника, гдѣ былъ встрѣченъ матушкой съ хлѣбомъ-солью, а дочь священника имѣла счастье поднести Владыкѣ букетъ изъ живыхъ розъ. Привѣтствовалъ хозяевъ дома, Его Пресвященство послѣ маленькаго отдыха, изволилъ откупать предложеннаго ему скромнаго обѣда и затѣмъ занялся тщательнымъ пересмотромъ документовъ и приходскихъ дѣлъ. Въ домѣ священника Его Пресвященство пробылъ съ 3-хъ до 7 часовъ дня, своимъ простымъ, чисто отеческимъ обращеніемъ счискавъ всеобщую любовь и симпатіи. Въ 7 часовъ вечера Его Пресвященство отбылъ въ сосѣдній, Турейскій приходъ, куда съ Его благословенія имѣлъ счастье сопровождать мѣстный священникъ. На пути слѣдованія Владыки въ с. Турейскъ находятся въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга три деревни Орлинскаго прихода—Дворчаны, Гольшка и Петрашки. Въ каждой изъ нихъ, въ началѣ и въ концѣ деревни, устроены были арки, народъ толпами выбѣгалъ навстрѣчу, поустилалъ холстомъ и

успалъ цвѣтами дорогу. Его Преосвященство изволилъ каждый разъ выходить изъ экипажа и, положивъ предъ собою иконой три земныхъ поклона, лобызая ее, благословляя хлѣбъ. Надо было видѣть съ какимъ духовнымъ восторгомъ женщины и дѣти поднимали цвѣты, по которымъ ступалъ Владыка и, не имѣя кому выразить свою радость, роемъ пчель окружали «своего батюшку», цѣлуя его руки и высказывая то, что у нихъ на сердцѣ. отчего онъ, вполне раздѣляя ихъ чувства, не успѣвалъ ѣхать за Владыкой.

Да, будетъ и намъ чѣмъ похвалиться предъ окружающими насъ иновѣрцами, такъ сердящихся и такъ много разсказывающихъ о посѣщеніи ихъ своими епископами! Надолго останется въ памяти прихожанъ Орловской церкви посѣщеніе Его Преосвященства, въ особенности долго будутъ помнить и много говорить о Немъ дѣти, такъ любовно обласканныя имъ.

Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.

XXIII-й Евхаристическій конгрессъ на западѣ.

Въ настоящее время римско-католическая Церковь дѣятельно готовится къ 23-му евхаристическому международному конгрессу, имѣющему быть въ сентябрѣ въ Вѣнѣ. Во главѣ бюро по подготовленію этого конгресса стоитъ кардиналъ Nage; многочисленныя комиссіи озабочены съ одной стороны, разработкою подробныхъ программъ предстоящихъ торжествъ, въ ихъ полной религіозной и территориально-бытовой обстановкѣ, а съ другой — широкой рекламой, имѣющей задачей сдѣлать конгрессъ многолюднѣйшимъ и пышнымъ. Нужно отдать справедливость блестящей организаціонной работѣ, къ которой такъ способна католическая Церковь: дѣло подготовленія конгресса въ томъ и другомъ моментѣ идетъ весьма успѣшно; уже обнародована подробная программа религіозныхъ празднествъ, а католическая печать въ своихъ періодическихъ органахъ едва не въ каждомъ очередномъ номерѣ того или другого изданія говоритъ о предстоящемъ конгрессѣ. Подготовительный комитетъ выпустилъ воззваніе, начинающееся такими словами: „Пусть идетъ кто только можетъ! Крестьянинъ пусть оставитъ въ этотъ день свой плугъ, рабочий фабрику, гражданинъ домъ, ученый свой кабинетъ, дворникъ—замокъ, въ этотъ торжественный день пусть онъ будетъ объятъ однимъ соз-

наніемъ, что всѣ мы члены мистическаго тѣла, глава котораго Христосъ“. Къ активному участию въ подготовленіи конгресса привлечены благочестивыя и знатныя женщины, студенты и главнымъ образомъ, католическіе священники; послѣднимъ католическая печать широко рекомендуетъ произношеніе проповѣдей на тему объ евхаристіи въ ея догматическомъ, историческомъ и литургическомъ значеніи. Можно думать, что идея конгресса стала уже довольно популярной. Комитетъ освѣдомляетъ общество о льготныхъ тарифахъ параконныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ разныхъ направленій для лицъ, имѣющихъ въ виду посѣтить въ сентябрѣ Вѣну.

Въ общемъ евхаристическіе конгрессы въ послѣднее время очень популярны среди католиковъ; собираются конгрессы регулярно; начались они съ 1881 г., и имѣютъ въ виду поддержать среди вѣрующихъ особенно—высокое и благоговѣйное отношеніе къ таинству евхаристіи; каждый разъ для конгресса назначается особый городъ. Большинство конгрессовъ (15) пали на города Франціи. Главное вниманіе въ ходѣ конгрессовъ обращается на торжественныя процессіи, совершаемыя по особому церемоніалу, дающему въ этихъ процессіяхъ видное—показное мѣсто евхаристіи. Протекторатъ надъ конгрессомъ въ нынѣшнемъ году взлѣ на себя Австрійскій императоръ, выразившій желаніе активно участвовать въ религіозныхъ процессіяхъ.

Ю б и л е й м и р а .

Въ слѣдующемъ 1913 году католическая Церковь собирается праздновать «юбилей мира», т. е. дарованіе христіанской религіи правъ свободного государственнаго исповѣданія Константиномъ Великимъ въ 313 году. Юбилею этому придается большое значеніе, въ виду особенно тяжелаго положенія католической Церкви на западѣ въ настоящее время, когда очень живы тенденціи отдѣленія Церкви отъ государства. Папа надѣется, что торжественное воспоминаніе 1600-лѣтняго мира церкви и побѣды креста объединитъ весь католическій міръ около этого знамени и возбудитъ религіозную ревность о славѣ и господствѣ церкви. Для подготовленія юбилея образованъ спеціальныи комитетъ подъ предсѣдательствомъ кардинала Кассетты. Уже предначтена программа, главныя торжества сосредоточатся въ Римѣ и будутъ довольно продолжительны; намѣчены опредѣленные храмы для совершенія въ нихъ богослуженія кардиналами. Предположено близъ мѣста, гдѣ произошла битва между Константиномъ и Максентіемъ, соорудить церковь, кстати населеніе этого района нуждается въ храмѣ. Имѣется въ виду изготовленіе медали въ память событія и изданіе иллюстрацій, имѣющихъ отношеніе къ воспоминаемому обстоятельству.

Отмѣна старокатолическаго конгресса.

Какъ уже сообщалось у насъ, на 5—8 сентября н. с. нынѣшняго года назначенъ былъ въ Кельнѣ IX между-народный старокатолическій конгрессъ. Теперь мѣстный комитетъ по устройству конгресса въ № 29 „Altkatholisches Volksblatt“ заявляетъ, что «къ сожалѣнiю, видить себя вынужденнымъ отложить конгрессъ до 1913 года». Причина этого разрѣшенiя не извѣстна. Можно думать, что она стоитъ въ связи съ раздорами въ средѣ нѣмецкихъ старокатоликовъ, о которыхъ недавно сообщалъ названный старокатолическій журналъ. Повидимому, тамъ образовалась партiя, недовольная управленiемъ нынѣшняго епископа и его генераль-викарiя и желающая видѣть власть въ другихъ рукахъ. Въ недалекомъ будущемъ здѣсь предстоятъ выборы епископа-коадьютора для болного епископа Деммеля съ правомъ наследованiя. Естественнымъ кандидатомъ, казалось, долженъ былъ-бы считаться нынѣшнiй генераль-викарiй еп. Моогъ, но группа членовъ синода во главѣ съ предѣдателемъ союза нѣмецкихъ старокатолическихъ союзовъ молодежи проф. Михелисомъ (А. Лейхтле, В. Петри, М. Рахель), не считая его, вѣроятно, надежнымъ администраторомъ, хотѣла, чтобы при немъ въ качествѣ генераль-викарiя состоялъ обладающiй организаторскимъ талантомъ священникъ Крейцеръ, въ Кемптенѣ и сочла умѣстнымъ обратиться къ еп. Моогу съ формальнымъ запросомъ, согласенъ ли онъ, въ случаѣ своего избранiя въ епископа-коадьютора и занятiя кафедры назначить генераль-викарiемъ Крейцера, обѣщая подъ этимъ условiемъ подать свои голоса на выборахъ за него и прося дать отвѣтъ въ теченiе 14 дней. Этотъ шагъ среди чести старокатоликовъ произвелъ тяжелое впечатлѣнiе. Издатель „Altkatholisches Volksblatt“, проф. Гетцъ, осуждаетъ его, какъ безнравственную попытку оказать давленiе на выборахъ, способную только вызвать смуту въ церкви. Самъ Крейцеръ обратился къ своимъ друзьямъ съ просьбою оставить агитацію за него.

Россiя и Ватиканъ.

Русское правительство представило Ватикану меморандумъ, въ которомъ католическое духовенство въ Россiи обвиняется въ усиленной пропагандѣ, совращенiи въ католицизмъ почти полмиллиона православныхъ и поддержкѣ польскаго воинствующаго элемента. Меморандумъ доказываетъ, что указъ о вѣротерпимости совершенно не даетъ католическимъ миссионерамъ права пропаганды. Ватиканъ, съ своей стороны, настаиваетъ на томъ, что пропаганда католическаго духовенства происходитъ на законномъ основанiи. Въ ватиканскихъ кругахъ говорятъ даже о возможности разрыва дипломатическихъ сношенiй съ Россiей.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Вильна. Къ юбилейнымъ торжествамъ 26 августа. Программа празднованiя столѣтiя юбилея Отечественной войны въ Вильнѣ пока такова. 25 во всѣхъ церквахъ будетъ совершена заупокойная всенощная (парастася). 26 будутъ совершены литургиа съ молебномъ по чину молебна на 25 декабря. Въ тотъ же день состоится подъ Вильной, а именно: у фольварка Низовье, по Лидскому тракту, большой парадъ войскамъ виленскаго военнаго округа, причемъ будетъ отслужено среди войскъ торжественное молебствiе и прочтенъ Высочайшiй приказъ по армiи и флоту. Парадъ произведетъ командующiй войсками округа генераль отъ-инфантерiи Мартсонъ. Обѣздъ всѣхъ линiй построения войскъ командующiй войсками начнетъ въ 10¹/₂ ч. утра. Торжественное молебствiе передъ войсками (по обѣздѣ) совершитъ Архiепископъ Литовскiй и Виленскiй, Высокопреосвященный Агаангелъ. Начало молебна въ 11¹/₂ ч. дня.

По окончанiи богослуженiя войска перестроятся къ церемониальному маршу и начнется парадъ. Въ парадѣ также будутъ участвовать потѣшныя организацiи.

Вечеромъ состоится торжественное собранiе съ чтенiемъ; городъ будетъ иллюминированъ. 27 будутъ предложены народныя чтенiя по школамъ и въ манежѣ, отъ Комитета Народной трезвости. Духовное вѣдомство, какъ извѣстно, будетъ праздновать юбилей 11 октября (день выступленiя французовъ изъ Москвы). Виленскiй Братскiй Комитетъ по устройству р.-н. народныхъ чтенiй съ самаго начала текущаго года озабоченъ, чтобы народныя съ свѣтовыми картинами и съ пѣнiемъ соотвѣствующихъ пьесъ чтенiя объ Отечественной войнѣ по возможности прошли во всѣхъ 70 пунктахъ братскихъ чтенiй, а 10—11 октября такiя чтенiя будутъ устроены въ Вильнѣ при болѣе торжественной обстановкѣ.

* * * Вильна. Освященiе крестовъ. 12 августа въ 2 часа дня кафедральнымъ протоiereемъ о. Знаменскимъ, въ присутствiи строительнаго комитета совершенъ былъ чинъ освященiя крестовъ храма, строящагося на Погулянкѣ въ память 300-лѣтiя царствованiя Дома Романовыхъ и князя К. К. Острожскаго. Въ слѣдующiе дни кресты были воздвигнуты на церковныхъ главахъ.

* * * Вильна. Церковное торжество. Въ день праздника Преображенiя Господня изъ Новосвѣтской Александро-Невской церкви былъ совершенъ крестный ходъ въ мѣстечко Рудомино, Виленскаго уѣзда, по случаю храмоваго праздника рудоминской Спасо-Преображенской церкви. Не смотря на довольно свѣжую утреннюю погоду, въ крестномъ ходѣ изъ Вильны приняло участiе нѣ-

сколько сотъ человѣкъ, которые, въ предшествіи хоругвей и причта Ново-Свѣтской церкви во главѣ съ священникомъ о. Никольскимъ, вышли изъ города въ 6 часовъ утра. Въ м. Рудомино, находящемся въ 9 верстахъ отъ Вильны, крестный ходъ былъ встрѣченъ многочисленными богомольцами и мѣстнымъ причтомъ. Туда же прибылъ крестный ходъ изъ сосѣдняго рукоинскаго прихода, послѣ чего торжественно была совершена божественная литургія и благодарственный молебенъ, въ совершеи которыхъ приняло участие все духовенство. Затѣмъ крестный ходъ изъ Вильны отбылъ обратно, провожаемый далеко за предѣлы мѣстечекъ причтами рудоминой и рукоинской церквей съ хоругвами и большимъ числомъ мѣстныхъ прихожанъ. Вслѣдъ затѣмъ отбылъ также и крестный ходъ изъ Рукоинъ.

* * * Кровопротіе въ Радунскомъ костелѣ. Корреспондентъ литовской газеты «Viltis» сообщаетъ о слѣдующемъ кровавомъ происшествіи, имѣвшемъ мѣсто въ радунскомъ костелѣ Лидскаго уѣзда, Виленской губ. во время литовской проповѣди. Сообщаемые факты кажутся почти невѣроятными. По прочтеніи корреспонденціи хочется спросить: неужели же это правда?

„Въ Радунѣ,—пишетъ корреспондентъ,—16 го іюля былъ фѣстъ Богоматери «Шкаплерной». Народу собралось очень много—какъ поляковъ, такъ и литовцевъ. Послѣ главной обѣдни была проповѣдь на польскомъ языкѣ. Передъ вечерней дубицкій настоятель кс. Юзефовичъ взопелъ на амвонѣ и довольно вѣжливо просилъ у поляковъ разрѣшенія сказать проповѣдь и на литовскомъ языкѣ, ввиду того что на фѣстъ собралось много литовцевъ. Затѣмъ кс. Юзефовичъ прочиталъ Евангеліе на литовскомъ языкѣ и началъ литовскую проповѣдь. Но успѣлъ лишь произнести нѣсколько словъ, какъ въ костелѣ послышался голосъ: *„Не надо по-литовски! Въ Дубичи съ литовскимъ языкомъ!“* Образовалась въ костелѣ толпа поляковъ изъ мужчинъ и женщинъ и съ криками, толкая литовцевъ, стала приближаться къ амвону. Литовцы стояли спокойно; нѣкоторые изъ нихъ плакали. Между тѣмъ Станиславъ Сташевичъ, изъ околицы Сурканты, подошелъ къ М. Калевской и ударилъ ее кулакомъ въ лицо такъ, что у послѣдней полилась кровь изъ носа. Калевскую еще толкали и женщины изъ околицы Сурканты. Проповѣдникъ кс. Юзефовичъ, не желая, чтобы въ костелѣ возникла взаимная драка, велѣлъ литовцамъ вести себя въ костелѣ смиренно и ничего не дѣлать полякамъ. Литовцы послушались ксендза, но поляки не унимались. Тогда ксендзъ началъ проповѣдь по-польски, но и это ничего не помогало: поляки стучали, гудѣли, кричали, смѣялись, словно въ кабацѣ. Изъ толпы поляковъ послышалось: *„Покаместъ деканъ не прикажетъ намъ, мы не позволимъ“*. Въ день происшествія находился въ Радунѣ и самъ деканъ

кс. Гинтовтъ, но онъ во время литовской проповѣди и носа не показалъ въ костелѣ.

„Но самая кровавая драма совершилась послѣ вечерни. Когда уже поляки окончили добавочное богослуженіе, литовцы, полагая, что никому не помѣшаютъ, стали пѣть по-литовски. Спустя нѣкоторое время, въ костелѣ опять образовалась толпа поляковъ и стала пѣть одновременно по-польски; литовцы тоже не переставали пѣть. Тогда нѣсколько поляковъ, мужчинъ и женщинъ подбѣжали къ литовцамъ и стали ихъ толкать и бить. Первымъ началъ бить литовцевъ Матвѣй Запасникъ изъ околицы Носуны, кричава: *„Прочь изъ нашего костела, здѣсь вы не имѣете права пѣть по-литовски“*. Вслѣдъ за этимъ поляки начали терзать, бить ногами и кулаками всѣхъ литовскихъ пѣвчихъ. Агата Андрулевичъ сорвала съ головы Викторіи Чуйкасъ платокъ, впилась ей въ волосы, а Осипъ Рустейко, Станиславъ Запасникъ и Болеславъ Мацевичъ наносили удары Викторіи Чуйкасъ, которой съ трудомъ удалось вырваться изъ рукъ свирѣпой толпы и скрыться за ограду алтаря.

Больше пострадала дѣвица Викторія Бандарасъ. Первымъ напалъ на нее Матвѣй Запасникъ, схватилъ за волосы и нанесъ ей нѣсколько ударовъ кулакомъ въ лицо. Въ помощь Запаснику подоспѣли проживающіе въ м-кѣ Радунѣ Куплашевичъ, Рустейко и Розалія Пунцъ и Михаилъ Кузьмицкій изъ дер. Кемеші. Несчастную Бандарасъ такъ избили, что у нея кровь сочилась изъ ушей, горла и носа, наконецъ, она лишилась чувствъ и въ безсознательномъ состояніи вся въ крови пролежала полчаса въ костелѣ. Придя въ сознаніе, она еле-еле вышла изъ костела, усѣлась на погостѣ и стала плакать. Но и тутъ ее нащли. Подбѣжали къ ней Осипъ Баніонисъ и Петръ Бернадкій, оба изъ дер. Папишки, и стали наносить ей удары по головѣ—первый четыре удара, второй два. Послѣ этого Викторія Бандарасъ уже не была въ состояніи двинуться съ мѣста. Къ вечеру пріѣхалъ братъ ея и повезъ ее домой. Все платье на ней изорвано было въ клочки. В. Б. и теперь еще сильно больна.

При избіеніи литовцевъ въ костелѣ Тевелись указывала пѣвицъ-литвинокъ, которыхъ надо бить. Напавшіе на дѣвицу Розалію Мецюнасъ, забіяки вырвали у нея изъ рукъ литовскій молитвенникъ, бросили его на землю и, топчя ногами, порвали, сама-же Мецюнасъ, улучивъ моментъ, бѣжала. У Маріанны Маркелевичъ тоже былъ отобранъ и изорванъ литовскій молитвенникъ „Saltinis“; и ее побили. Ея сестру Розалію схватилъ за волосы Осипъ Баніонисъ и потащилъ изъ костела, приговаривая: *„костелъ святое мѣсто, здѣсь не хочу бить“*. Вытащивъ изъ костела, Баніонисъ сталъ ее бить кулакомъ по головѣ; ему помогала Екатерина Сейлисъ. На Екатерину Амброжусъ напали: Запасникъ, Розалія Пунцъ, крестьянка дер. Вашкели Болондзъ; по-

слѣдняя выхватила у Амброжусъ зонтикъ и этимъ зонтикомъ ударила ее въ чело.

Затѣмъ еще поляки сильно избили 14-лѣтнюю Цецилю Войткунасъ: какая-то женщина сильно ударила ее кулакомъ въ ротъ; у той изо рта полилась кровь, и она упала. Затѣмъ она не помнитъ, кто ее вытаскилъ изъ костела, и какъ очнувшись, бѣжала домой. Все платье у нее было въ крови.

Кромѣ упомянутыхъ, еще отличился въ избіеніи литовцевъ Болеславъ Мадевичъ, который хвастался передъ Розаліей Жагждрунасъ въ томъ, что онъ много литовокъ избилъ и угрожалъ ее избить. Остервенѣвшіе буяны напали и хотѣли избить пожилую Косцюшко, но та предъявила имъ польскій молитвенникъ и осталась нетроутой.

Изъ мужчинъ больше всѣхъ пострадалъ Станиславъ Лукашевичъ, котораго поймали на псгостѣ Осипъ Рустейка изъ дер. Дубиня, Осипъ Валюкевичъ дер. Кемеша, Матвѣй Запасникъ дер. Носуны, Петръ Бернацкій дер. Папишки, Осипъ Баціонисъ дер. Папишки и Юрій Василевскій дер. Папишки и наносили ему удары палками и кулаками по головѣ и ушамъ, приговаривая: *«бѣтовщикъ, мятежникъ, мы тебя убьемъ!»* У Лукашевича полилась кровь изъ усть, ушей и носа. Наконецъ, Лукашевичу удалось вырваться и бѣжать въ плебанію. Многимъ литовцамъ удалось спастись бѣгствомъ; многимъ поляки угрожали убійствомъ.

Въ то время, какъ поляки избивали литовцевъ въ костелѣ и возлѣ костела, тамошній деканъ кс. Гинтовъ находился въ плебаніи. Одинъ прихожанинъ прибѣжалъ въ плебанію и заявилъ декану, что поляки бьютъ литовцевъ. Кс. Гинтовъ пошелъ посмотрѣть. Поляки перестали бить и начали разговаривать со своимъ деканомъ, жалуются, что литовцы ихъ бьютъ. Выслушавъ жалобу поляковъ на литовцевъ, кс. Гинтовъ ничего не возразилъ, только не совсѣмъ доволенъ остался литовцами.

— Говорили, что есть убитые, а гдѣ же эти убитые?—бранился почтенный деканъ.

* * Село Бѣница (Виленскаго уѣзда). Глумленіе католиковъ. Въ ночь на 18 іюня надъ православной часовней при дорогѣ въ Вильну, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ Быстрицы, произведено жестокое глумленіе католиками Осипомъ Ляховичемъ, Осипомъ Буткевичемъ и Юліаномъ Козловскимъ.

Вооружившись орудіями для взлома, означенныя лица вывернули и опрокинули столбъ съ Божницей, вставленный и обмурованный въ каменной оградѣ около ключа, почитаемаго православными за мѣстную святыню, какъ животворящій источникъ. Ограду развернули на протяженіи 4-хъ аршинъ. Крышу часовни поломали и порѣзали. Источникъ забросали камнями и

навозомъ. Съ Божницы сорвали восьмиконечный крестъ, а деревянную Божницу разбили камнями.

Со времени открытія въ Быстрицѣ православаго прихода, въ 1865 г., все окрестное населеніе—православные и католики—ежегодно совершало крестный ходъ къ этому источнику, гдѣ вода никогда не замерзала въ самую суровую зиму.

Въ лѣтописяхъ Быстрицкой церкви насчитывается не одинъ случай исцѣленія этой водой, въ особенности при глазныхъ заболѣваніяхъ. Съ незапамятныхъ временъ надъ этимъ источникомъ стоитъ Божница во имя Рождества Іоанна Крестителя, и въ день 24 іюня сюда каждый годъ совершался торжественный крестный ходъ. Католикамъ это проявленіе вѣры православными не нравится, и въ послѣднее время начали ходить слухи о томъ, что католики не допустить больше процессій православныхъ къ чудодѣйственному источнику.

Несмотря на угрозы католиковъ, все-таки приготовленія къ украшенію часовни и къ крестному ходу 24 іюня священникомъ и прихожанами были сдѣланы. Но католики свои угрозы привели въ исполненіе.

Виновные въ насиліи полиціей задержаны.

Бѣницкій православный приходъ насчитываетъ въ настоящее время до 400 душъ прихожанъ обоого пола. Онъ растянутъ на 8 католическихъ приходоѡ съ 75.000 прихожанъ. Въ эту массу православные вкраплены на далекомъ разстояніи другъ отъ друга и не даютъ надежнаго отпора натиску католицизма. Культурная русская сила здѣсь заключается въ 8 народныхъ училищахъ и 1 церковно-приходской школѣ. (*Виленскій Вѣстн.*, № 2710).

* * Д. Ерузаль. Ужасный случай. „Маріав. Вѣдом.“ (№ 92) пишутъ; «6 іюля (н. ст.) этого года въ деревни Ерузаль 14-лѣтній пастушокъ Владиславъ Сивинскій, римскій католикъ, привязалъ проволокой къ хвосту коровы маріавитскаго пастушка, 7-лѣт. Яна Студнярека. Корова, помчалась волоча за собой бѣднаго мальчика, лишившагося сознанія отъ ужаса и боли, залитаго кровью, и онъ неизбѣжно погибъ бы страшной смертью, какъ жертва одичанія и религіознаго фанатизма, если бы не Провидѣніе Божіе, оберегавшее невинное дитя, которое въ этомъ году въ первый разъ удостоилось Св. Таинъ. На эту сцену пришелъ мѣстный столяръ Шиманскій. Корову никоимъ образомъ нельзя было задержать, поэтому Шиманскій, догнавъ ее бѣгомъ, отрубилъ у нея хвостъ и этимъ спасъ несчастнаго мальчика отъ смерти“.

На служеніе слову Христовой Истины.

14

Милость Божія, явленная Россіи въ тяжелую годину Отечественной войны.

Поученіе по случаю празднованія 100-лѣтія Отечественной войны (1812—1912 г.г.)

Отечественная война 1812-го года!.. При воспоминаніи о ней, какимъ глубочайшимъ счастіемъ, какою гордостію наполняется сердце каждаго русскаго человѣка отъ сознанія принадлежности къ своей великой родинѣ, къ своему великому народу! Цѣлое столѣтіе прошло съ той поры, но и теперь еще свѣжи преданія объ этой великой войнѣ, память о ней никогда не изгладится у истинныхъ сыновъ Россіи!

Тяжкое бѣдствіе постигло тогда Россію,— такое бѣдствіе, какого не было на Руси съ давнихъ временъ, не было и послѣ, до нашихъ дней. Гордый императоръ французовъ, Наполеонъ Бонапартъ, въ короткое время успѣвшій подчинить своей власти почти всю Западную Европу, собралъ грома и молніи, чтобы поразить ими своего дерзновеннаго союзника, русскаго Императора Александра I, который осмѣлился противиться начинаніямъ и планамъ геніальнѣйшаго полководца XIX вѣка. Вооруживъ военныя силы 20-ти европейскихъ народовъ, надменный завоеватель двинулся съ ними противъ русскаго государства, чтобы уничтожить его самостоятельность и подчинить его своему игу. И вотъ, въ Россію хлынули несмѣтныя вражескія полчища, неся съ собою пожары, убійства, разоренія. Гдѣ протекали волны враговъ, тамъ оставались однѣ развалины. Въ пепель былъ обращенъ Смоленскъ, огромнымъ костромъ запылала Москва, въ которую вторгся непріятель... Но не оправдались расчеты „Западнаго Императора“.

На защиту родной земли поднялся весь русскій народъ, возстало все отечество. И Царь, и генералы, и солдаты, и пахарь-мужикъ, и баринъ-помѣщикъ—все слились въ одно могучее цѣлое, одушевленное любовью къ Россіи и вѣрѣ православной и ненавистію къ кичливому врагу. Слова Царя: „не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ“ стали общимъ кличемъ. И гнѣвъ народа, какъ ураганъ, разметалъ и снесъ прочь несмѣтную вражескую силу... Отгремѣла гроза, сгустившаяся было надъ отечествомъ нашимъ. „Двадцать языкъ“ покинули русскіе предѣлы, устлавъ свой путь трупами и брошеннымъ военнымъ имуществомъ... Русская мощь, казавшаяся уже раздавленной гордымъ „властителемъ міра“ въ срединѣ 1812 г., въ концѣ его такъ высоко вознеслась надъ всѣмъ міромъ, какъ никогда... 25 декабря „12-го года“ особымъ манифестомъ Императора Александра I было возвѣщено объ окончаніи страшной войны. Манифестъ заканчивался такими словами: „Великій Господь нашъ во гнѣвѣ и въ милостяхъ Своихъ! Пойдемъ благостію и чистотою чувствъ и помышленій нашихъ, единственнымъ ведущимъ къ Нему путемъ, въ храмъ святости Его и тамъ, уѣнчанные отъ руки Его славою, возблагодаримъ за излитыя на насъ щедроты и припадёмъ къ нему съ теплыми молитвами, да продлитъ милость Свою надъ нами и ниспослетъ намъ побѣдъ побѣду—желанный миръ и тишину“...

Братіе-соотечественники! Великую патриотическую доблесть проявилъ русскій народъ среди тяжкихъ испытаній „12-го года“. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, тверда и горяча была тогда у народа русскаго и вѣра въ спасающую Десницу Божію, безъ всеильной помощи Которой напрасны и тщетны всѣ труды и предпріятія человѣческіе! Вступая въ страшную борьбу съ непобѣдимымъ дотолѣ врагомъ, Россія всю надежду свою возлагала на Бога и на Пречистую Матеръ Божію. Къ предстательству Богоматери прибѣгли тогда и Царь, и народъ, и вождь російскихъ воиновъ, и все воинство. Отправляясь на бранное поле, архистратигъ російскихъ силъ—М. И. Кутузовъ, прежде всего, явился въ Казанскій соборъ и здѣсь въ умиленіи сердца испрашивалъ помощи себѣ и всему воинству предъ Казанскою иконою Божіей Матери. Почти въ то же время и вся главная армія поручала себя молитвамъ и заступленію Царицы Небесной, въ Смоленскѣ, предъ иконою же Богоматери—Смоленской. Послѣ отступленія русской арміи отъ Смоленска, Взбранная Воевода благоволила оставаться въ станѣ русскомъ и пребыла тамъ, *яко три мѣсяцы*, пока не возвратилась въ Домъ Свой. Передъ Бородинскою битвою Она Сама, такъ сказать, приготовляла нашихъ воиновъ къ кровавой борьбѣ съ врагомъ и вѣнцамъ мученическимъ. Наканунѣ битвы, въ то время, какъ Наполеонъ въ дневномъ приказѣ своемъ самонадѣянно требовалъ у войска своего побѣды, а лагерь его оглашался веселыми кликами, какъ-бы напередъ ликуя требуемую побѣду,—въ станѣ русскомъ царствовала безмолвная, священная тишина. По приказанію главнокомандующаго, по рядамъ арміи носима была чудотворная икона Богоматери—Смоленская; колѣнопреклоненные воины во умиленіи душъ и сердець поручали себя самихъ и свое отечество покрову и заступленію Царицы Небесной. И Матерь Божія явила нашему воинству небесную помощь. Послѣ Бородинской битвы надменный воитель понялъ, что русскіе только что начинаютъ съ нимъ борьбу, когда онъ считалъ ее уже оконченной. Послѣ этой битвы, Наполеону оставалось только узрѣть безпримѣрное самоотверженіе народа русскаго въ

пожарѣ Москвы, и затѣмъ постыдно бѣжать съ пепелища древней столицы русской тою же дорогой, какой и пришелъ, устлать весь свой путь костями своей многочисленной рати, безжалостно покинуть на произволь судьбы остатки своей злосчастной арміи и съ немногими избранниками своими тайно поспѣшить во-свояси, чтобы тамъ подписать отреченіе отъ престола, и въ довершеніе всего, сложить, наконецъ, развѣнчанную главу свою на далекомъ безлюдномъ островѣ, посреди, океана, въ жалкой долѣ узника.

Такъ, братіе, и въ тяжкую годину Отечественной войны, какъ и въ годы другихъ великихъ бѣдъ и испытаній, Господь не оставилъ отечество наше безъ Своей всеильной помощи. Потому-то совершая нынѣ юбилейный праздникъ въ память „12-го года“, мы, прежде всего, должны возблагодарить Господа Бога за то, что Онъ помогъ благочестивымъ предкамъ нашимъ съ честію и славою вынести, повидимому, непосильную борьбу съ гордымъ и могущественнымъ врагомъ, разставлявшимъ сѣти на погибель государства русскаго. Вмѣстѣ съ сими благодареніями вознесемъ свои усердныя моленія къ престолу Божію о главномъ героѣ Отечественной войны—Государѣ Императорѣ Александрѣ Благословенномъ, а также о всѣхъ Христолюбивыхъ вождяхъ тогдашняго воинства нашего и о всѣхъ православныхъ воинахъ, за вѣру и отечество животъ свой положившихъ,—да прославитъ ихъ Господь Вседержитель славою небесною и да даруетъ имъ блаженство вѣчное въ обителяхъ райа! А намъ, потомкамъ славныхъ предковъ-богатырей „12-го года“, настоящее юбилейное празднество пусть вѣчно напоминаетъ, что никакое нашествіе иноплеменниковъ не можетъ быть страшно для Россіи, пока въ сердцахъ русскихъ людей жива будетъ горячая любовь къ отечеству и вѣрѣ православною, соединенная съ преданностью Верховному Вождю Россіи, Самодержавному Русскому Царю!

Да будетъ благословенъ Богъ, благодѣющій намъ! Да живетъ вѣчно, крѣпнетъ, благоденствуетъ и возвышается государство русское!—Аминь!

П. Р.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

къ Вѣстн. Вил. Пр. Св.-Дух. Братства.

ЛИСТОКЪ ДЛЯ НАРОДА.

Выходить два раза въ мѣсяцъ.

Адресъ Редакціи: Вильна, Литовская Духовная Семинарія.

Цѣна одного экз. Листка 1 коп.Выписыв. 100 экз. и болѣе пользуются
уступкой 25⁰/₀; 500 экз. и болѣе—50⁰/₀.

—) пересылка на счетъ покупателя. (—

Отъ Св.-Дух. Братства.

Виленское Свято-Духовское Братство на протяжении нѣсколькихъ вѣковъ было на стражѣ православія въ Западномъ краѣ и тѣсно съ нимъ связанной русской народности. Вѣрное этому давнему священному завѣту исторіи, Братство и въ настоящіе, знаменательные для православно-русскаго народа, дни принимаетъ на себя высокую задачу объединить подъ Братской хоругвью русскихъ людей здѣшняго края въ великомъ дѣлѣ избранія достойныхъ представителей въ 4-ю Государственную Думу. Тамъ, въ Думѣ, совместно съ другими народными избранниками, и наши представители будутъ участвовать какъ въ общей государственно-созидательной работѣ,

такъ, въ частности, и въ дорогѣ для насъ дѣлѣ благоустройства здѣшняго края, гдѣ законные интересы исконнаго православно-русскаго населенія страдаютъ отъ засилія инородчества и инословія.

Велико право и высока честь, дарованная намъ Августѣйшимъ Монархомъ, призвавшимъ насъ къ ссудничеству въ дѣлѣ созиданія блага нашей дорогой Родины. Но неизмѣримо велика и наша отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ. Легко осуществить дарованное намъ Монархомъ право, но не такъ легко осуществить требованіе долга, ссединеннаго съ этимъ правомъ. Съ легкимъ сердцемъ осуществили свое право выборщики и избранники и первыхъ двухъ Думъ, но своего долга передъ Царемъ и Родиной они не исполнили и своимъ псевденіемъ, требованіями разныхъ свсбодъ, противленіемъ власти Царевой внесли губительное разстройство въ разныя стороны государственной жизни. Свѣяшіе вѣтеръ пожали сурю, не щадившую ивогда и самихъ свѣятелвй.

Помните же твердо, русскіе люди, этотъ ужасный примѣръ работы первыхъ двухъ Думъ. Не забывайте и того, почему работа ихъ была разрушительная. Это потому, что въ Думѣ въ большинствѣ были подобраны такіе люди, которымъ не только не были дороги, а прямо были ненавистны и вѣра православная, и Царь Самодержавный, и кровные интересы народа русскаго, хозяина той земли, благоустроить которую они призывались.

А отчего же такіе именно люди подобрались въ первыя двѣ Думы. Оттого, что равнодушно, маловнимательно отнеслись русскіе люди къ выборамъ своихъ представителей въ ту и другую Думы. Русскіе люди то уклонялись отъ выборовъ, — безъ насъ-де сдѣлають, что нужно, то безразлично относились къ выборамъ и голосовали, либо не давая себѣ въ томъ яснаго отчета, либо поддаваясь вліянію своихъ недруговъ, ко-

торые прикидывались друзьями, благодѣтелями и сулили отъ подсовываемыхъ кандидатовъ чуть ли не золотыя горы. Въ результатъ потому и оказалось въ Думѣ большинство—враговъ православія и русской государственности.

Вотъ урокъ вамъ, русскіе люди, какъ стало быть внимательно нужно относиться къ дѣлу выборовъ, если вы не хотите быть такъ же нагло обманутыми, какъ было обмануто и пострадало множество русскихъ людей въ злополучные дни первой и второй Думъ. И такъ, прежде всего считайте своимъ священнымъ долгомъ непременно участвовать въ избраніи выборщиковъ въ члены Государственной Думы. Тутъ каждый голосъ имѣетъ весьма важное значеніе. Насъ, русскихъ людей, сравнительно съ инородцами, въ здѣшнемъ краѣ немного, потому тѣмъ болѣе внимательно должны мы быть къ тому, чтобы никто изъ насъ не упустилъ своего права подать голосъ за своихъ избранниковъ въ Думу.

Но однако недостаточно того, чтобы неопустительно использовать свое право избранія. Необходимо русскимъ людямъ сговориться и объединиться въ дѣлѣ избранія достойныхъ представителей въ Думу. Порознь каждый изъ насъ можетъ быть остановился бы вниманіемъ и на хорошемъ человѣкѣ,—ибо не одинъ же такой человѣкъ нашелся бы,—но для дѣла это не будетъ полезно. Въ интересахъ дѣла нужно, чтобы за избраннаго человѣка стояли, по возможности, всѣ мѣстные русскіе люди. Въ такомъ только случаѣ мы дадимъ достаточное число голосовъ за одно сообща избранное лицо и тѣмъ обезпечимъ ему перевѣсъ надъ голосами противныхъ партій.

Вотъ эту то цѣль—прежде всего объединенія мѣстныхъ русскихъ людей имѣетъ въ виду и Совѣтъ Свято-Духовскаго Братства. Для достиженія этой цѣли Совѣтъ Братства обратился къ всѣмъ русскимъ правымъ партіямъ, а также и къ приходскимъ общинамъ г. Вальны, прося ихъ

прислать въ Совѣтъ своихъ представителей для братской совмѣстной предвыборной работы. Къ той-же совмѣстной работѣ призываетъ Совѣтъ всеѣ приходскія братства епархіи и приходскихъ пастырей, дабы вездѣ выяснились тѣ требованія, которымъ должны удовлетворять избранники народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ единомысленно намѣчались и самые избранники.

Каковы же должны быть наши избранники и представители въ Государственной Думѣ, защитники, заступники и проводники нашихъ интересовъ, нуждъ и потребностей?

Нашъ представитель въ Государственной Думѣ долженъ быть природный русскій гражданинъ, вѣрный сынъ православной Церкви, интересы и достоинства которой онъ долженъ умѣло и твердо отстаивать противъ натиска иновѣрія, инословія и безвѣрія.

Онъ долженъ отображать въ себѣ то исконное и глубокое убѣжденіе русскаго народа, что знамя единства силы и мощи Россіи въ состояніи высоко держать только нелицепріятная власть Царя Самодержца, въ соучастіи народа, въ лицѣ его избранниковъ въ Думѣ, свидѣтельствующихъ о нуждахъ народныхъ.

Онъ долженъ признавать сынами Россіи, имѣющими право на вниманіе къ себѣ и заботы не только православновѣрующихъ русскихъ людей, а и лицъ другихъ исповѣданій и національностей; но послѣднее лишь при условіи, чтобы отдѣльные племенные и вѣроисповѣдныя интересы отнюдь не противопологались, а подчинялись бы и сливались съ интересами русскаго государства.

Онъ долженъ стоять за народное образованіе, но не чуждающееся Церкви и запечатлѣнное духомъ государственности, любви къ Отечеству и героизма въ его защитѣ.

Онъ долженъ быть освѣдомленъ касательно условій производительности народнаго труда, въ

частности, основного промысла русскаго народа земледѣлія и охраны этого труда отъ всякихъ на него посягательствъ въ цѣляхъ его обезцѣнванія.

Онъ въ особенности долженъ быть хорошо знакомъ съ условіями мѣстной жизни Западнаго края, со всѣми невзгодами, переживавшимися этимъ краемъ въ прошломъ, дающимъ о себѣ знать и доселѣ.

При всемъ этомъ онъ долженъ имѣть серьезное общее образованіе, дабы безъ большихъ затрудненій могъ обсуждать съ знаніемъ дѣла всѣ обсуждаемые въ Думѣ вопросы и обладать соотвѣтственнымъ даромъ слова.

Сговаривайтесь-же, русскіе люди, дабы избирательные ваши голоса не дробились, а остановились на тѣхъ лицахъ, которыхъ укажутъ вамъ разумъ и совѣсть. А для единенія въ вашихъ мысляхъ и рѣшеніяхъ внимайте благожелательному голосу Совѣта Братства, объединившагося для общаго дѣла съ другими мѣстными церковными и монархическими организаціями.

Богъ въ помощь всѣмъ намъ!

Народная война.

(Къ 100-лѣтнему юбилею Бородинской битвы).

100 лѣтъ тому назадъ русское государство подверглось нападенію французскаго императора Наполеона, приведшаго съ собою на Россію 20 народовъ. Казалось, для Россіи не было надежды на спасеніе. Съ Наполеономъ шла несмѣтная по тому времени армія, противъ которой русскіе могли выставить только сравнительно незначительныя силы и то на первыхъ порахъ раздробленныя. Во главѣ этой арміи стоялъ великій полководецъ, не только равнаго, но и подобнаго

которому русскіе не могли выставить. Самъ Наполеонъ былъ увѣренъ въ своей побѣдѣ и заранѣе говорилъ, что Россія увлечена рокомъ, непременно погибнетъ и конечно никто въ его арміи не сомнѣвался въ справедливости этихъ словъ. Но вышло иначе. Врагъ, прошедшій съ огнемъ и мечемъ до самаго сердца Россіи, ея первопрестольной столицы Москвы, разорившій и разрушившій до тла эту и другія святыни русскаго государства, думавшій уже торжествовать побѣду, долженъ былъ со стыдомъ возвратиться назадъ, потерявъ подъ холодными свѣгами Россіи свою казавшуюся непобѣдимой и до того времени дѣйствительно непобѣжденную армію.

Вспоминая сегодня это великое и славное для нашего Отечества событіе, св. Церковь учитъ насъ молиться: «даждь намъ, Господи, память сего славнаго Твоего посѣщенія твердо и непрестанну имѣти въ себѣ». Что же это такое мы должны такъ твердо запомнить? Какой урокъ должны мы извлечь для себя изъ воспоминаемаго событія? Иначе сказать, что въ 1812 г. спасло Россію отъ неминуемой, казалось, гибели?

Россія была спасена благодаря тому, что съ Наполеономъ воевало не одно Русское войско, а весь русскій народъ. Это имѣло большое значеніе. Если мелкія птички, собравшись въ большую стаю, иногда прогоняютъ хищнаго ястреба, если маленькій народъ—буры, вооружившись отъ мала до велика, нашель въ себѣ силы долгое время оказывать сопротивленіе такому большому народу, какъ Англія,—то что удивительнаго, если многомилліонный русскій народъ, поднявшись на защиту своей Родины, смель полумилліонную армію иноплеменниковъ, какъ вихрь сметаеть кучу сѣна?

Но что же за сила, которая возбудила противъ Наполеона весь русскій народъ?—Откуда эти многочисленныя народныя ополченія, отчего возникла эта, народная война? Почему въ ряды

войны пошли не только отставные военные, но и простой народъ и даже женщины?—Эта могучая сила, которая въ 1812 г. вооружила противъ Наполеона поголовно всю Россію, называется патріотизмомъ, т. е. любовью къ Отечеству. И простой народъ и образованный классъ,—не могли помириться съ тѣмъ, что его землю, землю, добытую побѣдою и кровію дѣдовъ и прадѣдовъ, попираетъ нога чужеземца, еще менѣе народъ могъ мириться съ тѣмъ, что этотъ чужеземецъ не только распоряжается его достояніемъ, не только ѣсть его хлѣбъ и пьетъ его воду, но воленъ распорядиться и жизнью его и его дѣтей. Но меньше всего нашъ православный, искони привыкшій чтить, уважать и оберегать свою вѣру и все ея некасающееся, народъ могъ примириться съ тѣмъ неуваженіемъ, которое непріятель проявилъ къ русскимъ святынямъ. Вотъ почему возгорѣлся народный гнѣвъ и вотъ гдѣ причины гибели непобѣдимой арміи Наполеона.

Итакъ, вотъ какой урокъ, должны мы извлечь изъ воспоминаемыхъ сегодня, происшедшихъ 100 лѣтъ тому назадъ, великихъ историческихъ событій. Если мы хотимъ подражать нашимъ предкамъ, героямъ войны 1812 г., то мы должны «тверду и непрестанну имѣти въ себѣ» любовь къ своему Отечеству, т. е. къ своей родной землѣ, къ своему народу и къ своей вѣрѣ.

Но вѣдь, скажете вы, это же такъ просто и естественно, что объ этомъ не стоило-бы и говорить. Какъ же не любить ту страну, гдѣ мы получили жизнь, узнали первыя ея радости и гдѣ сложились наши привычки и нашъ характеръ? Какъ не любить намъ и народъ свой, среди котораго мы выросли, среди котораго проводимъ всю свою жизнь, которому мы служимъ и который поэтому не можетъ не быть намъ дороже всѣхъ другихъ народовъ? Какъ не любить намъ свой русскій языкъ, какъ не любить намъ свою святую православную вѣру, эту душу нашего народа,

эту основу и утверждение всего нашего государственнаго строя.

Да, читатели, для насъ съ вами отвѣтъ на поставленные вопросы простъ и ясенъ. Но посмотрите кругомъ,—развѣ въ нашемъ государствѣ и даже среди насъ самихъ не встрѣчается людей, которые эти вопросы рѣшаютъ совершенно по другому? Развѣ теперь мало такихъ людей, которые совершенно равнодушно, а иногда и враждебно, относятся къ защитѣ интересовъ русской народности? Развѣ мало среди насъ и такихъ людей, которые, считая своимъ долгомъ заботиться о свободѣ совѣсти представителей какихъ угодно вѣроисповѣданій, вовсе не думаютъ о томъ, чтобы оградить, защитить и утвердить вѣру отцовъ и дѣдовъ нашихъ, ту вѣру, на фундаментѣ которой построена жизнь, могущество и слава всего русскаго государства, родную нашу и дорогую всѣмъ намъ вѣру православную? Да, весьма, мы охотно заботимся о чужихъ, но свои интересы часто забываемъ, вопреки словамъ апостола: «кто о своихъ... не печется, тотъ отресея отъ вѣры и хуже невѣрнаго» (1 Тим. 5, 8). Это русскій недостатокъ, это тяжелый недугъ нашего времени.

Вотъ почему, читатели, намъ, должны быть особенно дороги завѣты нашихъ предковъ, герсевъ 1812 г., показавшихъ намъ доблестный примѣръ самоотверженной любви къ вѣрѣ и къ родинѣ. Они должны всегда напоминать намъ, что всѣ мы сыны великой нашей матери Россіи; что за честь ея и славу мы всѣ должны стать дружно какъ стѣна; что всѣ наши союзники въ этомъ дѣлѣ, безъ различія происхожденія и вѣры, наши друзья и братья; а что враги русской государственности—и наши враги.

Прот. Н. Серебренниковъ.